

ТАТЬЯНА МА

В тебе
МОЯ ДУША

18+

Татьяна Ма

В тебе моя душа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66836893

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93174-9

Аннотация

Он – богатый самовлюбленный эгоист, знающий цену всему и не знающий ценности простых человеческих чувств. Она – обычная студентка-иностранка в Китае, для которой самое главное в отношениях – это искренность и доверие. Однажды их пути пересекутся. Его всепоглощающая гордыня против ее чрезмерного предубеждения. Сможет ли она изменить его взгляд на мир? Получится ли у него растопить ее сердце?

Русская любовь с китайским колоритом в романе «В тебе моя душа».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	43
Глава 6	50
Глава 7	61
Глава 8	69
Глава 9	85
Глава 10	95
Глава 11	100
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Татьяна Ма

В тебе моя душа

Глава 1

Она вошла в полутемный ресторан, с трудом открыв тяжелую стеклянную дверь. Вслед за ней внутрь ворвался порыв ветра, принёсший запахи моря. Она огляделась по сторонам и, не увидев ни одного знакомого лица, заняла свободный стул у барной стойки. Обычно по вечерам здесь бывало полно народу: заведение пользовалось популярностью среди иностранных студентов Даляня. Однако лето – сезон затишья, ведь почти все разъезжались по родным городам и весям с тем, чтобы вернуться только в конце августа, перед самым началом нового семестра. Сегодня здесь царила удивительная тишина. Всего несколько столиков в глубине было занято, по-видимому, местными китайцами, да какой-то парень сидел через стул от неё. Надя лишь бросила на него беглый взгляд. Поняв, что это не один из ее знакомых, она потеряла к мужчине всякий интерес. Бармен, кажется, тоже был из новеньких, по крайней мере, Надя не помнила, чтобы видела его здесь раньше.

Мужчина, сидевший в одиночестве у барной стойки, обернулся в тот момент, когда она вошла, открыв дверь и впустив

за собой вечернюю жару и знойный воздух. Несмотря на то, что лето подходило к концу, на улице все ещё было невыносимо жарко даже по вечерам. Он оценивающе оглядел девушку с ног до головы. Маленького росточка. Совсем крошка, даже несмотря на босоножки на высоком каблуке. Летнее платье с чёрным лифом и белой юбкой, по которой раскиданы чёрные и серые цветы. Одеята аккуратно, но недорого. Дешевая сумочка. Выглядела девушка дорого или одевалась в обычных магазинах средней руки, он мог определить с первого взгляда. Слишком много их крутилось вокруг. Эта, судя по всему, обычная студентка. К тому же иностранка. Его не удивишь и этим. Длинные светлые волосы спускаются ниже плеч небрежными волнами. На лице минимум косметики. На очень красивом лице с огромными светло-серыми глазами, которые взглянули на него вскользь, как будто не замечая. Что ж, она была в его вкусе, хотя явно не принадлежала к его кругу.

Заказав коктейль, Надя достала телефон, чтобы сразу же расплатиться, так как не намеревалась задерживаться здесь надолго. Она рассчитывала встретить кого-нибудь из знакомых и поболтать, но никого не было видно. Надя, выудив мобильник из глубин своей сумки, так небрежно бросила ее на барную стойку, что та тут же свалилась на пол.

– Boring (скучно), – протянул по-английски парень, сидевший неподалёку, бросив взгляд на сумочку, а затем на девушку.

– Что, простите? – непонимающе спросила Надя тоже по-английски.

– Такие трюки давно вышли из моды.

– Трюки?

– Ну да. «Случайно» оброненная сумка рядом с понравившимся мужчиной. Затем я ее подниму. Затем куплю тебе выпить. Затем... – многозначительно протянул он.

– О Боже, – перебила его Надя. – Так ты думаешь я специально уронила сумку, чтобы привлечь твоё внимание? Сто лет ты мне сдался.

С этими словами Надя подняла злосчастную сумку и сделала большой глоток из бокала с мартини, который поставил перед ней бармен. Только самодовольных хамов ей сегодня не доставало!

Парень бесцеремонно окинул ее с ног до головы оценивающим взглядом.

– Хочешь познакомиться, так и скажи. Не люблю все эти уловки, предпочитаю прямоту, – усмехнулся он.

– Прямоту? Что ж, вот тебе честно и прямо: отвали! – с этими словами Надя демонстративно уставилась в телефон, тем самым поставив точку в их разговоре.

Мужчина усмехнулся. Он собрался было что-то сказать, но тут зазвонил его мобильник и ему пришлось ответить. Надя подумала, не стоит ли ей уйти, пока этот идиот опять не сказал что-нибудь такое, что окончательно выведет ее из себя. Однако это больше походило бы на бегство, а она только

пришла. Нет, она уйдет, только после того, как допьёт свой мартини. Но, по крайней мере, лучше держаться подальше от этого типа. Надя взяла коктейль и пересела за один из столиков в глубине зала. Поблизости никого не было и царил полумрак. Можно расслабиться и успокоиться, ведь день совсем не задался.

Учебный год для неё начинался не лучшим образом. Надя училась в магистратуре последний год, а потому всех иностранных студентов-выпускников настоятельно просили приехать заблаговременно до начала занятий, что она собственно и сделала. Надя прилетела в Далянь вчера, за две недели до официального начала семестра. Мало того, что ее рейс из Пекина задержали на три часа, ей ещё пришлось ждать автобуса из аэропорта бесконечно долго. Когда, измученная долгими перелетами и ожиданиями, она наконец добралась до университетского кампуса, администратор в общежитии для студентов-иностранцев, мягко говоря, была удивлена, увидев Надю. Студентов здесь ждали только в самом конце августа. Как оказалось, Надя была единственной, кто прилежно выполнил требование учебной части. Все остальные и не думали возвращаться в Китай так рано. Девушке даже не позволили заселиться в свою старую комнату, так как летом в общежитии делали ремонт и сдавать его собирались только через неделю. Благо, перед отъездом она отправила все свои вещи на склад при общежитии, так что

теперь они с лёгкостью нашлись. Надю заселили в соседний корпус, где ремонта не делалось с момента его постройки. Стены были обшарпаны и змеились причудливым узором трещин, а вместо нормального унитаза ее ждала напольная чаша «Генуя». Из ржавого крана текла только холодная вода, водонагреватель не работал. После долгого перелёта сначала из Москвы до Пекина, а потом оттуда в Далянь Надя мечтала о душе и сне, но вместо этого ей пришлось полдня бегать по администраторам, ища электриков и других мастеров, чтобы ей создали более или менее сносные условия для жизни. Но на этом злоключения не закончились.

Явившись сегодня в учебную часть, Надя узнала, все кураторы то ли в отпусках, то ли разъехались по конференциям и курсам. Секретарь сообщила, что все вопросы относительно учебного процесса в новом семестре можно будет решить только через две недели, когда вернётся ее куратор и руководитель по диплому. На вопрос, зачем же тогда ей несколько раз писали и требовали приехать раньше, секретарша только мило улыбалась и разводила руками.

Видимо, все ее друзья знали, что так и будет. Никто из них не соизволил вернуться в Китай заранее. Но она была слишком ответственна, тем более если дело касалось учебы. Когда Надя в бешенства строчила друзьям сообщения, рассказывая последние новости, и жалуясь на проблемы с жильем и неразбериху в учебной части, все в унисон отвечали одно и то же: «Это Китай, детка!»

Да, это действительно был Китай, но легче не становилось. Хорошо, что Лора – ее подруга из Польши, с которой Надя вот уже три года делила комнату в общежитии, – должна прилететь через пару дней. Кое-как устроившись в новой комнате и разобравшись с учебными делами, Надя не заметила, что уже наступил вечер.

Решив немного развеяться и привести себя в хорошее расположение духа, Надя пришла в бар, столь излюбленный их дружной компанией студентов-иностранцев. Она надеялась встретить здесь кого-нибудь из ребят, которые либо учились в других вузах, либо не жили в общежитии. Она знала, что некоторые вообще не уезжали из Даляня все лето. Однако и здесь ее ждало разочарование. В любимом баре никого не было. Только этот бесцеремонный китаец у барной стойки, который... прямо сейчас направлялся к ее столику. В руках у него была Надина сумочка. «Вот черт!» – сбегая от него впопыхах, Надя совершенно про неё забыла. – «Теперь он точно подумает, что я все это нарочно». Пока он приближался, Надя, пожалуй, впервые за весь вечер внимательно на него взглянула. На вид ему было около тридцати. Довольно высокий, наверное, около 190см, что гораздо выше средне-статистического китайца. И да, нужно отдать ему должное. Он был красив. Хорошо сложен. Моложав. Одет в простые джинсы и белую футболку, но было видно, что куплена одежда не на ближайшем рынке, а в каком-нибудь бутике с баснословно завышенными ценами. Дорогие швейцарские ча-

сы на руке. Лощеный. Аккуратная стрижка волосок к волоску. Идеально чистая кожа. Точеные черты лица. Он был красив настоящей мужской красотой, в которой не было ничего от инфантильности и женственной мягкости, ставших столь популярными в Азии. Китайские девушки зачастую «сохли» по мальчикам, которые больше походили на девочек, чем на мужчин. Ничего подобного не было в чертах человека, который сейчас шёл по направлению к Наде. Зато в нем было с избытком того, что принято называть брутальностью, мачизмом. Он был красив. Хуже было другое. Он осознавал это на все сто процентов.

Тем временем молодой человек подошёл к Наде и демонстративно, держа сумку за тонкий ремешок двумя пальцами, аккуратно поставил ее на стол перед Надей. Она почувствовала, как щеки заливают краска.

– Слушай, – начал он, усаживаясь напротив. – Мне все это неинтересно. Ты, конечно, очень симпатичная. Блондинка, иностранка и все такое, – он демонстративно уставился на ее грудь. – Но я занятой человек, так что давай сразу к делу.

– К делу? – кажется у неё начинало входить в привычку все время его переспрашивать.

– Да. Ведь с чего бы все не начиналось и сколько бы не продолжалось, результат один.

– Прости, я кажется, не совсем понимаю, о чем ты, – Надя почувствовала, как где-то внутри неё начинал пробуждаться гнев.

– Хорошо. Я объясню. Ты можешь ронять свои сумки, телефоны или что там у тебя ещё есть. Ты можешь делать вид, что все это происходит ненамеренно. Но мы оба знаем, к чему все это приведёт.

– И к чему же?

– Рано или поздно ты все равно окажешься в моей постели.

От неожиданности у Нади в буквальном смысле слова отвисла челюсть, но ее собеседник продолжал:

– Я могу купить тебе выпить, пригласить на романтический ужин, подарить цветы или драгоценности. Это может длиться один час, неделю или месяц, но результат будет одинаков в любом случае.

Надя уже пришла в себя от наглости и напористости этого мужчины и поняла, что вот-вот взорвется.

– Ты так в этом уверен? – сумев все же сдержать гнев, спросила она.

– Конечно. Как я уже сказал, я очень занятой человек, поэтому давай пропустим все эти этапы. Просто скажи сколько.

– Сколько чего? – Надя все ещё не понимала, куда он клонит.

– Назови цену. Сколько ты хочешь за одну ночь?

Вот убудок!

– Цену тебе назвать?! А не пойти бы тебе к черту! – рявкнула Надя так громко, что если бы поблизости были люди, они наверняка стали бы оборачиваться.

– Да брось ты, – в голосе мужчины слышалась усталость. – Ты же сама все это начала, чтобы привлечь моё внимание. Не стоило стараться. Я бы все равно не пропустил такую куколку.

Куколку! Да за кого он ее принимает.

– Ты меня с кем-то перепутал. Я не продаюсь. Так что пощи себе другую куколку, – ее даже передернуло от отвращения.

– Все продаются, – усмехнулся он. Его забавляла ее реакция. Столько эмоций из-за какого-то пустяка.

– То есть всех женщин можно купить? – теперь она смотрела на него не только с отвращением, но и жалостью.

– Абсолютно. Кому-то достаточно купить бокал вина. Кто-то хочет романтического свидания. Кто-то просит бриллиантов. Но любую из вас можно купить.

– То есть, по-твоему, все женщины – проститутки?

– Если тебе нравится это слово, можно и так сказать, – пожал он плечами. – По мне, так это нормальные деловые отношения. Я тебя хочу. Ты назначаешь цену. Каждый получает своё. Все счастливы.

Нервы Нади не выдержали:

– Ты... ты просто жалкий придурок!

Она вскочила с места, схватив сумку, в которую нервно затолкала телефон.

– Знаешь, с такой жизненной теорией мне тебя просто жалко, – сказала она и развернулась, чтобы уйти.

Молодой человек хмыкнул:

– Да брось строить из себя невинность. Я сделал тебе отличное предложение. Ты можешь назвать любую цену. В рамках разумного, конечно, – в голосе его слышался сарказм. – Подумай хорошенько, вряд ли я буду столь же щедр во второй раз.

– Пошёл ты к черту! – бросила через плечо Надя и направилась к выходу из бара.

Она буквально чувствовала, как он сверлит ее взглядом. Наверняка, оценивает. Как же ее бесили вот такие самодовольные богатые ублюдки, думавшие, что могут позволить себе абсолютно все. Она считала, что за свои 24 года навиделась всяких типчиков, но сегодняшний знакомец переплюнул всех. Да, последний учебный год в Китае начинался великолепно!

Глава 2

Прошло две недели после ее возвращения в Китай, и жизнь, казалось, вошла в привычное русло. Неделю назад приехала Лора. К этому времени их старое общежитие наконец-то было отремонтировано, и можно было переезжать. Надя и Лора перетасили вещи в свою прежнюю комнату на втором этаже. Здесь все ещё пахло краской, зато все кругом дышало новизной. Ремонт провели капитальный, заменив даже сантехнику и мебель. Комната девушек была разделена на две части, соединенные между собой крошечным подобием коридора, в котором располагался стенной шкаф, а также дверь в ванную. Первое помещение, в которое попадаешь сразу при входе, досталось Наде. Оно было просторнее. Комната Лоры находилась сразу за маленьким коридорчиком. Она была гораздо меньше Надиной, зато более уединенной. Надину же часть девушки превратили в некое подобие гостиной. Изначально здесь стояла только кровать и тумбочка, да письменный стол напротив окна. Ещё в самый первый год, когда Надя через пару месяцев пребывания в Китае освоилась здесь окончательно, она отодвинула кровать к дальней стене, загородив ее лёгкой ширмой. Они с Лорой на общие деньги купили маленький диванчик, пуфик и журнальный столик. Хорошо, что в интернете можно было купить абсолютно все по самым низким ценам. Теперь у них

было место, где можно было посидеть вечером, нормально поесть и куда можно было усадить гостей. За три года в Китае девушки обжились, превратив обычную комнату общежития в уютный уголок. Им остался всего лишь год учебы. Жаль будет расставаться со всем этим. И Надя, и Лора чувствовали себя здесь как дома. Привыкли друг к другу, став по-настоящему близкими подругами.

Перед самым началом учебного семестра Надя снова оказалась в том же самом баре, где была две недели назад. Однако обстановка разительно отличалась. Сегодня здесь яблоку негде было упасть. Начался учебный год. Иностранцы и китайские студенты вернулись в Далянь. Ожил не только университет, но и многие заведения, которые жили за счёт студенчества. Этот бар с романтическим названием «Счастливые времена» не был исключением. Хотя он и располагался довольно далеко от Даляньского университета, в котором учились Надя и ее друзья, они частенько собирались здесь дружной компанией. В отличие от многих чисто китайских заведений здесь был большой выбор напитков, приготовленных по европейским стандартам. К тому же заведение представляло собой не только бар. Здесь можно было отведать настоящие блюда европейской кухни, которых большинству иностранцев так не хватает в Поднебесной. Другим преимуществом данного заведения было то, что оно находилось вдалеке от туристических районов города, а потому посещали его в основном местные китайцы и студенты-иностранцы.

Первые хотели приобщиться Западу и завести иностранных друзей, вторые же ностальгировали по родине.

Надя нечасто тусовалась, но «Счастливые времена» она любила и выбиралась сюда с друзьями пару раз в месяц. Однако первостепенной задачей для неё было успешно закончить магистратуру. Она училась в группе с китайскими студентами, где помимо неё больше не было иностранцев. Преподаватели не делали скидок на то, что китайский язык для неё иностранный, а потому первый год пришлось пахать в два раза больше, чем всем китайским одноклассникам вместе взятым. Однако она справилась, а этот, последний год, обещал быть легче предыдущих. Количество занятий было минимальным, так как большая часть время отводилась на написание диплома.

Многие студенты приезжали в Китай на год или два, чтобы просто выучить язык. Однако бурная полная развлечений жизнь иностранных студентов так затягивала, что многие вообще забывали, зачем они здесь. Для кого-то годичные языковые курсы превращались чуть ли не в пятилетку. Кто-то в результате так влюблялся в страну, что оставался здесь работать, найдя возможность зацепиться. Кто-то действительно заканчивал магистратуру или аспирантуру, отлично выучив язык. Многие же просто прожигали жизнь. Постоянные тусовки, ночные клубы, бары и рестораны приводили к тому, что спустя пару лет «студенческого угара» многие возвращались на родину без каких-либо знаний вообще, не будучи

способными связать двух слов по-китайски.

Среди Надиных знакомых были всякие. Сегодня они собрались в своём любимом баре, чтобы отметить начало нового семестра, поделиться друг с другом историями про летние каникулы и подумать о планах на будущее. Лора отказалась пойти, сославшись на какие-то дела.

– Я в этом году возьмусь за ум и буду посещать все занятия, – клятвенно пообещала Аня – студентка из Украины, которая уже второй год никак не могла продвинуться дальше элементарного уровня в изучении китайского.

– Ой, да ладно, – засмеялась Надя. – Значит, прощай карьера модели и большие заработки?

– Надь, ну ты как всегда в меня не веришь, – обиделась Аня.

Ещё в первый год пребывания в Китае девушке предложили подработать моделью. Работа эта для студентов-иностранцев была нелегальная, но платили за неё прилично. Китайцы любили, чтобы их фирму на рекламе или подиуме представляло «белое лицо». В этом был свой шик и статус. Условия работы для нелегальных моделей были ужасными, часто их гоняла миграционная полиция, штрафовали и даже депортировали, но мало кого это останавливало. Многим девушкам, которые в своей стране, никогда бы не смогли пробиться в модельный бизнес, в Китае везло, и работодатели расхватывали их, как горячие пирожки. Аня была одной из таких.

– Ань, ты сама прекрасно знаешь, что для учебы ты не

создана.

– Да уж, но не могу же я вечно учиться на языковых курсах. Меня скоро и из универа попрут.

– Поступишь в другой, – улыбнулась Надя.

Тут в разговор вмешался Дамир – ещё один студент из России:

– Девочки, хорош грузиться. Мы пришли отмечать начало учебного года! А что это значит? Правильно! Никаких разговоров об учебе.

– Давайте ещё по коктейлю и споём в караоке, – предложил кто-то из присутствующих.

Когда принесли коктейли, Дамир сказал:

– Пьём залпом до дна. Чей бокал последним окажется на столе, тот идёт петь!

Последней оказалась Надя. Заглатывать алкоголь, как змея, огромными порциями девушка была не мастак. Зато она умела и любила петь.

В отличие от традиционных китайских караоке, где каждая компания уединялась в отдельной комнате, в этом баре пели во всеуслышание. Хозяин заведения любил, когда иностранцы добивались до микрофона, ведь это привлекало и китайских клиентов, любивших поглазеть на заморские лица. Однако он был не из тех наглых продуманных бизнесменов, который, притворяясь «хорошим другом», пытался эксплуатировать иностранных студентов, при их помощи рекламируя своё заведение. Это было ещё одним плюсом, позво-

лившим Наде и ее друзьям полюбить «Счастливые времена».

Девушка наконец-то оказалась у микрофона и решила спеть одну из своих любимых песен Эллы Хэндерсон «Yours». Мотив был простой, а потому ей не составило труда подыграть себе на синтезаторе, которым она неплохо владела. Слова песни проникали в самую душу и настраивали на романтический лад.

Когда Надя пела последний куплет, вдруг в толпе оналовила внимательный взгляд того самого мужчины, который вызвал в ней бурю негодования пару недель назад. На мгновение их взгляды встретились. Девушка опешила и даже слегка сбилась с ритма. Вот уж не думала увидеть здесь этого нахала снова!

Допев песню и сорвав немало аплодисментов, Надя вручила микрофон диджею и начала прокладывать путь в толпе, окружившей сцену. Сегодня желающих послушать или что-нибудь исполнить было чрезмерно много.

Вдруг девушку кто-то схватил за локоть.

– Надия, привет! – прокричал ей на ухо владелец бара, произнося ее имя на китайский манер. – Сто лет не виделись.

– Джан Вэй, рада встрече, – улыбнулась Надя в ответ.

Они были знакомы уже почти 3 года, и Джан Вэй ей искренне нравился. Он был относительно молод, лет тридцати, хотя выглядел гораздо старше. Излишние возлияния и сигареты брали своё. Он был ненавязчив, но всячески поощрял ребят посещать его бар, делая им большие скидки и иногда

угощая бесплатной выпивкой. Так уж повелось, что все свои сабантуи они отмечали в заведении Джана Вэя и были с ним на короткой ноге.

– Слушай, Надия, хочу тебя познакомить с одним своим старинным приятелем.

– Ой, ну нет, не стоит, – закатила глаза девушка.

У Джана Вэя было много знакомых, которые просили его, как владельца бара, познакомить их с иностранцами. Джан Вэй редко соглашался, понимая, что тем самым он нарушит границы, а чрезмерная навязчивость просто-напросто отвадит от «Счастливых времён» студентов, приходивших сюда расслабиться в своей компании и не желавших заводить сомнительные знакомства. Тем не менее некоторые из друзей хозяина бара были весьма настойчивы, и иногда он уступал.

– Да нет, Надия, он хороший парень. Просто ему очень понравилось, как ты пела.

– Ага, и сейчас он начнёт мне заливать про то, что он музыкальный продюсер.

Джан Вэй засмеялся.

– Нет, он совсем не такой. Просто познакомимся, выпьем вместе, поболтаем. Расскажешь, как лето прошло.

– Окей, – сдалась Надя. – Но ненадолго, меня ребята ждут.

– А мы их тоже потом позовём.

– Мне кажется, их уже не дозовешься. Дамира вообще пора скоро будет уносить.

Джан Вэй снова рассмеялся. Дамира знали все. Он жил в

Даляне лет пять, отлично говорил по-китайски, но при этом почти не появлялся в университете. Язык он выучил благодаря вечным тусовкам и куче китайских друзей.

Тем временем Джан Вэй подвёл Надю к столику, за которым и сидел его друг.

– Надя, знакомься. Это Джейк Ли.

– Ты? – опешила девушка. Джейк оказался не кем иным, как давешним знакомцем Нади.

– Вы что знакомы? – непонимающе уставился на них Джан Вэй.

– Мы встретились здесь пару недель назад, но не успели толком познакомиться, – усмехнулся Джейк. – Хотя очень хотели.

– Вот и отлично, – снова заулыбался Джан Вэй. – Сейчас принесу нам выпить. Надя, тебе чего?

«Мне бы, пистолет, чтобы застрелить этого самодовольного ублюдка», – подумала девушка, однако вслух произнесла:

– «Маргариту».

– Отлично, вы пока поболтайте, я скоро вернусь.

Джан Вэй ушёл, и Надя почувствовала, что готова убить и его тоже, за то, что оставил ее наедине с этим Джейком Ли. Ей снова захотелось сбежать, но он наверняка только бы посмеялся над ней. А потому она села за столик напротив Джейка. Он снова окинул девушку оценивающим взглядом. На ней было простое чёрное платье с расклешенной юбкой и неглубоким круглым вырезом на груди. В Китае девушки

никогда не носили одежду с глубоким декольте. Даже в XXI веке это считалось некрасивым и неприличным. Она ждала, что мужчина напротив, этот хамоватый тип, что-нибудь брякнет по поводу ее внешнего вида, но ошиблась.

– Ты классно поёшь, – нарушил тишину Джейк.

– Только не говори, что все это я снова подстроила, чтобы тебя заарканить.

– Некоторые девушки весьма изобретательны, – засмеялся Джейк.

Смех у него был на удивление приятным. Это взбесило Надю ещё больше.

– И по-китайски ты классно говоришь, почти как китайцы.

– А ты неплохо говоришь по-английски. Для китайца.

Джейк снова рассмеялся:

– А ты остра на язычок.

На английском они общались в прошлую встречу, а сегодня перешли на китайский, что Джейка весьма приятно удивило. Он никогда не встречал иностранцев, столь бегло говорящих на его родном языке, почти без акцента.

– Ты специально попросил Джана Вэя нас познакомить? Зачем?

Он не успел ответить, так как к их столику поспешно вернулся Джан Вэй, принеся Наде «маргариту» и виски для себя и Джейка.

– Ребята, давайте быстренько выпьем за знакомство и я

побегу дальше. Гостей сегодня много, нужно со всеми поздороваться.

Они чокнулись. Джан Вэй залпом выпил свой виски, Джейк лишь пригубил. Надя сделала вид, что тоже выпила. Пить ей сегодня больше не хотелось, особенно в присутствии этого заносчивого человека.

– Ну, я побежал. Я ещё обязательно к вам подойду.

Джан Вэй снова их оставил, и Надя подозревала, что нарочно. Вот уж не ожидала от него такого предательства. Она подумала, что и ей пора сматывать удочки.

– Сколько же он умудряется выпить за вечер, – пробормотала Надя.

– Положение хозяина обязывает, – усмехнулся Джейк. – Откажешься выпить с гостями, следующий раз они могут и не прийти.

– Ты, судя по всему, разбираешься в выпивке, – уколола его Надя, намекая на то, что он много пьёт.

– Я разбираюсь в китайской культуре. Если ты не заметишь, мы в Китае.

Надя не нашлась, что ответить. Да и вести перепалку с этим человеком ей не хотелось. Он ее раздражал.

– Слушай, я, пожалуй, пойду.

– Уже? – спросил Джейк с ноткой сарказма.

– Нам не о чем разговаривать. Не понимаю, зачем ты просил Джана Вэя нас познакомить.

– Хотел услышать ответ на мой вопрос.

– Какой вопрос?

– Хочу переспать с тобой, но не хочу тратить время на романтические бредни. Сколько ты хочешь?

– Ты настоящий придурок, – сказала Надя, вставая. – Я не намерена это слушать. Прощай.

Он снова усмехнулся. Черт, она начинала ему нравится все больше и больше. Забавная девушка.

– В следующий раз ты не сможешь попросить так много, как сегодня, – сказал Джейк.

– Следующего раза не будет.

– Это мы ещё посмотрим.

Надя уже отошла на приличное расстояние и направилась было к Дамиру и Ане, заметив их неподалёку, но вдруг ей в голову пришла идея. Она вернулась к столику и снова села напротив Джейка, закинув ногу на ногу.

– Передумала? – он скользнул взглядом по ее ногам и короткому платью, усмехнувшись.

– Знаешь, ты наверно прав. У каждого есть своя цена, – Надя в раздражении барабанила ногтями по столу.

– Вот видишь, – Джейк расплылся в самодовольной улыбке. – И зачем было так долго строить из себя оскорбленную невинность?

– И правда, незачем, – процедила Надя сквозь зубы.

– Итак, назови свою цену. Не стесняйся. Я сегодня в хорошем настроении.

– Что ж, если уж ты так хочешь переспать со мной, то тебе

придётся раскошелиться...

– Я готов, милая.

Джейк широко улыбнулся в предвкушении.

Глава 3

Спустя несколько часов, уже глубокой ночью, Джейк стоял в гостиничном номере и смотрел на спящую девушку. Ее длинные волосы разметались по подушке, одна прядь прилипла к щеке и напоминала свернувшуюся в клубок змею. Не только волосы, но и вообще вся девушка раскинулась, размлев, на большом ложе во всей своей беззастенчивой наготе. Она была красива, но сейчас, после соития, один взгляд на неё вызывал в душе Джейка отвращение.

Сказать, что он был разочарован, – значит, не сказать ничего. Увидев сегодня Надю, Джейк ожидал, что этот вечер будет весьма интересным. А когда она вернулась к его столику и согласилась назвать сумму, за которую смогла бы подарить ему ночь в своей постели, он поверил, что сегодняшний вечер будет незабываемым. А что в результате? Он был удовлетворен физически, но в душе по-прежнему царило разочарование. И злость. Только он ещё не понял, злился ли он на Надю или на самого себя. Что ж, поделом ему.

Джейк снова бросил взгляд на дремавшую девушку. Она посапывала во сне, слегка приоткрыв рот. Он передернул плечами от отвращения. Джейк уже надел футболку и теперь натягивал джинсы. Звук застегиваемой молнии оказался удивительно громким в ночной тишине, разбудив девушку. Она приоткрыла глаза.

– Ты разве не останешься на ночь, дорогой, – томно проворковала она.

Господи! Этот инфантильный, слегка обиженный тон. Он ненавидел все это.

– Нет, я ухожу.

– Почему, я что-то сделала не так? – обиженно поджала она пухлые губы.

– Номер оплачен до завтрашнего утра, – проигнорировал Джейк ее вопрос. – Оставайся сколько хочешь. Деньги на тумбочке, можешь пересчитать.

– Какие деньги? Я сделала это не ради денег! – села она на кровати, прикрыв простыней обнаженное тело.

– Конечно, все вы делаете это только ради чистой любви. Он усмехнулся и направился к выходу.

– Ты всё-таки скотина, – заорала она ему вслед.

Джейк закрыл за собой дверь, не оглянувшись.

Улицы были почти пустынные. В этот поздний час большинство уже спали. Ему попалось только пару таких же полуночников, как и он, которые куда-то спешили или, наоборот, оттягивали до последнего момент возвращения домой.

Пока Джейк ехал, он все время возвращался мыслями к встрече в баре, вспоминая, как ликовал в душе, когда Надя сказала: «Что ж, если ты так хочешь переспать со мной, то тебе придётся раскошелиться». О, он готов был раскошелиться! А ещё ему хотелось поставить ее на место. Она сна-

чала строила из себя недотрогу, а потом всё-таки решила, что нельзя упускать такое выгодное предложение.

Джейк вернулся мыслями к разговору с Надей.

– В твоей теории действительно есть доля здравого смысла, – продолжала Надя. – Всякого человека можно купить. Но, боюсь, твоих ресурсов на меня не хватит.

Он скривил губы в саркастической улыбке. Да у этой русской завышенная самооценка, хотя по большому счету она ничего из себя не представляет. Красивая длинноволосая куклка с большими глазами, но слишком проста. Нет в ней шика и лоска. Он привык к другим женщинам. Зато, судя по последним словам, самомнение зашкаливает. Сколько она запросит? Миллион? Ха! Таких денег она точно не стоит. Но ему нравилась эта игра, она его возбуждала. И девушка ему тоже нравилась, несмотря на свой гонор.

– Я богатый человек. Не стесняйся.

– Окей. Хочешь знать мою цену? Пожалуйста! Уважение. Искренность. Честность. Открытость, – Надя чеканила слова, нарочно делая паузы и загибая пальцы, подводя им счёт. – Доверие. Понимание. Надежность. Всего 7 простых вещей. Готов дать мне все это? Тогда я твоя!

Надя скрестила руки на груди. С лица Джейка сползла улыбка.

– Что, есть в твоём кошельке такая валюта? Нет? Тогда прощай.

С этими словами девушка поднялась и ушла, не дав ему

шанса ответить. Хотя отвечать Джейку и так было нечего. Он ожидал чего угодно, но только не этого.

Когда она вернулась и сказала, что готова назвать цену, за которую согласиться переспать с ним, он был уверен, что она продолжает играть и назовёт какую-нибудь нереально высокую сумму. Он уже был готов посмеяться и поставить ее на место, сказав, что ни одна женщина не стоит столько. Но то, что она сказала. К такому Джейк готов не был. Уважение. Искренность. Честность. Открытость. Доверие. Понимание. Надежность. Все эти слова складывались в одно – любовь. Да, такой валюты у него не было. И он точно не был готов ни к любви, ни к отношениям. Джейк разозлился. Он был разочарован. Черт бы побрал эту Надию. И что он на ней зациклился? Джейк оглянулся по сторонам. Да вокруг сколько угодно женщин, которые наверняка окажутся более сговорчивыми. Далась ему эта иностранка!

Чуть позже в том же баре его взгляд упал на другую девушку. Она тоже смотрела на него томным взглядом. Он поощрительно улыбнулся, и девушка тут же под села за его столик. Эта ломаться не будет. Длинноногая, худая, в коротком платье, которое больше открывало, чем скрывало. С идеальным макияжем и маникюром. Сразу видно, что эта девушка сегодня ночью ищет того же, что и он. Спустя каких-нибудь сорок минут они уже были в гостиничном номере и срывали друг с друга одежду. Джейк трахался с таким остервенением и ненавистью, как будто пытался доказать самому себе, что

он прав. Никому не нужны сегодня эти семь разменных монет любви в виде искренности, доверия и всего остального, о чем говорила Надя. Миром правят деньги. Деньги и секс. Секс и деньги. Все остальное – сказочки для наивных дураков и дуручек. Таких, как Надя. Но он-то Джейк знал, что вертит этот мир. Знала это и женщина, с которой он только что переспал.

Его спутница, имя которой он даже не запомнил, была готова на все в надежде получить ещё больше. Нет, она не была проституткой в обычном понимании этого слова. Просто она была охотницей. Одной из тех, что наивно мечтали заполучить богатого мужика, устроив ему в постели настоящую Кама сутру. Она была готова сразу же отдать богатому потенциальному жениху все, что может отдать такая женщина: своё тело. Больше ведь давать было нечего. А деньги... деньги лишь были страховкой на случай, если первая ночь окажется и последней. Она разозлилась, когда Джейк ушёл, но наверняка бросилась пересчитывать купюры, как только за ним закрылась дверь.

Джейк скинул оцепенение и решил, что пора ему взять себя в руки и забыть про эту Надию и ее слова. Но, когда позже он добрался домой, улёгся в кровать и уже почти уснул, ее образ снова всплыл на границе сознания и бессознательного. Может, она права и это он ничего не понимает? Прожил тридцать лет, перевидал кучу баб, но так ничего и не понял? Может, важно как раз то, о чем говорила ему Надя?

Искренность, доверие, понимание и иже с ними. Джейк устало потёр глаза. Нет. Так никуда не годится. Нужно выкинуть всю эту чушь из головы. И девушку эту тоже надо забыть, как будто и не встречал ее никогда.

Глава 4

– Так и сказал, назови цену? – в очередной раз спрашивала Лора, когда на следующий день Надя рассказала ей о вчерашней встрече в баре.

– Ну да.

– Слушай, что за мужики пошли: «Дорогая, мне некогда заниматься романтикой, сколько тебе дать, чтоб ты мне дала?» – прогнусавила Лора, имитируя мужской голос.

Подруги рассмеялись.

– Можно подумать, у меня на лице написано, что я только и мечтаю о том, чтобы меня поимел вот такой вот «мачо», – скривилась Надя. – И почему красивые мужики всегда такие самовлюбленные козлы?

– А он красив? Как его там? Джек?

– Джейк. Джейк Ли. Даже имя себе взял не китайское, – с осуждением в голосе сказала Надя.

– Может, он из Гонконга или вообще возвращенец?

– Да черт с ним. Надеюсь, больше никогда его не увижу.

– А я бы хотела взглянуть, – задумчиво проговорила Лора. – Люблю красавчиков.

– Тогда, если он снова появится на горизонте, отправлю его прямым к тебе.

– Ну уж нет. Он твой, – подмигнула Лора.

– Иди ты, – Надя запустила в подругу подушкой. – Все,

отстань. Мне надо подготовить реферат.

Лора стала самой близкой подругой Нади в Китае. Она была из Польши. Лора, как и Надя, сначала приехала в Китай на год на языковые курсы. Девушек поселили в одну комнату, а потом оказалось, что и язык они будут изучать в одной группе. С самых первых дней они стали не разлей вода. Спустя год обе девушки подали документы на получение гранта для поступления в магистратуру. Однако Надя решила изучать китайскую литературу, а Лора в качестве будущей профессии выбрала преподавание китайского как иностранного. Теперь они учились на разных факультетах, но по-прежнему жили вместе. Между собой девушки сначала общались на английском или на китайском, но теперь, спустя три года жизни бок о бок в Китае, все чаще переходили на смесь русского и польского. Их сближал совместный быт и желание найти родственную душу в стране, где все было чуждым и непонятным, особенно первые месяцы в Китае. Но во многом девушки были очень разными. Взять хотя бы внешность. Лора была на целую голову выше Нади. У неё были темно-каштановые волосы и чёрные глаза. Ее фигура отличалась излишней худобой. Там, где у Нади были приятные округлости женской фигуры, у Лоры не было ничего. При такой внешности она могла бы стать идеальной моделью или манекенщицей, и многие удивлялись, что Лора отказывалась брать подработки в модельном бизнесе.

Лора была натурой удивительной и противоречивой. Ес-

ли Наде часами приходилось сидеть и зубрить иероглифы, то Лоре нужно было всего лишь один раз их написать, чтобы запомнить. То, что другим давалось путём усидчивости и упорной работы, она усваивала играючи. При таком таланте к языку, однако, она учила его совершенно бесцельно. Попав в Китай по программе обмена между вузами, Лора осталась здесь только потому, что ей понравилась страна и она никак не хотела бросать Надю, говоря, что в Польше у неё не было таких замечательных подруг. После университета Лора мечтала объехать весь мир и стать популярным блогером-путешественником. Дело оставалось за малым: найти спонсора на ее грандиозные планы. Если Надя четко знала, чего хочет, то Лора зачастую парила в облаках. Увлекаясь всем, она не увлекалась ничем, редко доводя начатое до конца. Надя была рациональной и приземлённой, Лора же вечно пускалась в романтические авантюры. Надя постоянно посмеивалась над подругой, когда та собиралась на очередное свидание.

Наступил вечер, и девушки решили сходить куда-нибудь поужинать. Надя готовить не любила, а Лора не умела, поэтому на кухню студенческого общежития они заглядывали только в экстренных случаях. Питались обычно в университетских столовых, которых было аж 3 по всему кампусу. Зачастую выбирались и за пределы университета, вокруг которого было огромное множество разнообразных кафе и заведений, предлагавших блюда на любой вкус. В отличие

от общежитий китайских студентов, корпус для иностранцев находился за пределами университетского кампуса, но в непосредственной близости от него. Это было большим плюсом, так как можно беспрепятственно покидать общежитие в любое время и возвращаться, когда душа пожелает. Никаких ограничений не было. Китайским студентам повезло меньше, так как для них действовал комендантский час: двери общежитий закрывались в 10 часов вечера. После этого часа попасть к себе в комнату было практически невозможно. Китайцам не разрешалось готовить в общежитии, там не были оборудованы кухни, а за хранение в комнате электроприборов типа рисоварок или электросковородок могли строго наказать, вплоть до исключения из университета. Душевая была одна на всех на целый этаж, в комнатах жило по 4-6 студентов.

По сравнению с ними иностранные студенты наслаждались как полной свободой, так и комфортом. В комнатах жили по два человека. В корпусе имелась хорошо оборудованная кухня, а душ и туалет были в каждой комнате. И хотя в начале каждого учебного года у иностранцев проводилось собрание по правилам безопасности, на котором их просили не готовить в комнатах, но строго на кухне, не курить в помещениях, а делать это в специально отведённой комнате или на улице, отключать электроприборы из сети, не гулять допоздна и т.п., все они постоянно нарушали правила, а администрация закрывала на это глаза. Мадам Лу – их вечный

и бессменный администратор – вечно бранила студентов за несоблюдение правил, ночные загулы и курение на балконах комнат. Однако стоило преподнести ей небольшой презент в виде шоколадки из России или африканского шарфика и она тут же забывала, почему только что ругалась на чем свет стоит.

Надя и Лора вышли из общежития. Было шесть часов вечера, но солнце уже почти село. В Китае один часовой пояс, а потому в некоторых регионах ночь начиналась в 6 вечера, а рассветало уже в начале четвёртого.

– Куда пойдём? – спросила Лора.

– Только не в столовую, я уже успела устать от еды там.

– Может, тогда сегодня сходим, поедим нашей любимой лапши?

– Отлично, я всегда «за».

Заведение, куда они направились, было небольшим, но чистеньким. На первом этаже лапшичной стояло всего шесть столов, и все они уже были заняты. Сделав заказ, девушки поднялись на второй этаж. Здесь оказался незанятым всего один столик, за которым и разместились подруги. Пока они ждали свои блюда с лапшой, на лестнице послышалась русская речь, и Надя обернулась посмотреть, кто бы это мог быть.

– О боже, только его тут не хватало, – пробормотала Лора. Они увидели вошедшего Дамира с незнакомым парнем.

Он тоже заметил их.

– Надя, Лора, привет, красавицы, – широко улыбнулся Дамир, усаживаясь за их стол. – Не против, если мы присоединимся?

– Против, – злобно рявкнула Лора.

– Да брось, все же кругом занято.

Дамир бесцеремонно уселся рядом с Надей, а его другу пришлось сесть бок о бок с Лорой.

– Найдите другой ресторан.

– Лора, ты в своём репертуаре, – хмыкнул Дамир.

Лора и Дамир когда-то встречались. Их отношения были бурными, но недолгими. Когда Надя и Лора только приехали в Китай, Дамир здесь уже слыл корифеем. Казалось, он знал в Даляне всех и вся. Он был симпатичным и обаятельным парнем. Душой любой компании. Он быстро увлёк девушек на свою орбиту. Однако если Надя сразу поняла, что Дамир – обычный тусовщик, у которого нет ни цели, ни стремлений, то Лора по уши влюбилась. Любить его оказалось сложно, потому что Лора была не единственной девушкой в его вселенной. Их было много. Он любил всех, а вернее не любил никого. Когда Лора поняла, что, чтобы быть с Дамиром, ей придётся делить возлюбленного ещё с десятком поклонниц, она решила, что с неё хватит. Через пару месяцев они расстались. Расстались некрасиво, со скандалом, о котором, казалось, знало все иностранное студенчество. С тех пор много времени прошло, но Лора до сих пор не могла спокойно

реагировать на присутствие Дамира. А может, она все ещё продолжала любить его? Кто знает.

– Познакомишь нас со своим другом? – решила сменить тему Надя, понимая, что Дамир никуда не уйдёт, а Лора завелась и готова к скандалу.

– Это Олег, он только приехал.

Ребята обменялись приветствиями.

– Ты впервые в Китае? – поинтересовалась Надя.

– Да, для меня все только начинается, – улыбнулся парень.

– Здорово, я даже завидую, – сказала Лора. – Для нас здесь уже все приелось.

Тем временем принесли их блюда, и ребята принялись за еду. Пока ели, они время от времени перекидывались фразами, но разговор не клеился. Лора всем своим видом показывала, как ей неприятно общество Дамира, а тот делал вид, что не замечает ее. Быстро покончив со своей лапшой, Дамир сказал Олегу:

– Я пойду расплачусь, а ты доедай побыстрее. У нас ещё куча дел сегодня.

– Кто бы сомневался, – вставила Лора.

Когда Дамир ушёл, Надя спросила:

– Дамир взял тебя под своё крылышко?

– Типа того, – улыбнулся Олег. – Он мне очень помог в учебной части, а потом в общежитии. Я пока плохо понимаю по-китайски. В России всего год учил язык.

– Будешь тусоваться с Дамиром, станешь понимать ещё

хуже, – сказала Лора.

– Почему?

– Лора права. Если ты приехал учиться, то поменьше общайся с Дамиром. Он вообще в университет не ходит, одни сплошные клубы, бары, вечеринки.

– Но он классно по-китайски говорит.

– Говорит классно, но ни одного иероглифа прочитать не сможет. Он язык учит на улице.

– Ну, это тоже не плохо, – улыбнулся Олег.

– Да, если хочешь быть вечным тусовщиком. Профессию на улице ты не получишь, знаешь ли.

Тут вернулся Дамир, и Наде пришлось быстро закончить свои нотации:

– Просто поверь нам на слово, держись от Дамира подальше.

– Готов? – спросил подошедший Дамир.

– Да, пошли. Девочки, рад был знакомству.

– Взаимно, – улыбнулась Надя. Лора махнула Олегу на прощание.

Когда молодые люди ушли, Лора, передернув плечами сказала:

– Ещё одна погубленная душа.

– Ты так говоришь, будто Дамир – сам дьявол.

– Он хуже дьявола. Он ничтожество, которое мнит себя королем.

– Императором Китая.

– Точно, император для всех новичков. Только потом оказывается, что корона у него из бумаги.

– Да уж, Дамир пустил жизнь под откос, – вздохнула Надя.

– Черт с ним.

– Ты плохо на него реагируешь. Тебе нужно забыть всю эту историю с ним.

– Да я и забыла, но когда он появляется на горизонте, начинаю беситься. Ничего не могу с собой поделать.

– Тебе нужно в кого-то влюбиться. Клин клином вышибают.

– Кстати, про влюбиться, – заговорщически улыбнулась Лора. – Я тут кое с кем познакомилась.

– Опять? – Надя закатила глаза. – Когда ты только успела, только же приехала.

– Вот как раз когда приехала.

– Пошли домой, расскажешь по дороге.

Девушки спустились на первый этаж ресторанчика, заплатили за ужин при помощи телефона, отсканировав QR-код. Они медленно направились назад в общежитие. Вечер стоял по-летнему тёплый, даже жаркий. Они не спеша шли мимо уличного рынка, где продавали всякую всячину, начиная едой и заканчивая одеждой. Здесь можно было купить жаренных в кляре кальмаров, ужасно пахнущий «вонючий» тофу, мясные или овощные шашлычки, креветок и многое другое. Небольшие лотки с едой каждый вечер заполняли улицы Китая. Они были своеобразной визитной карточкой стра-

ны. От разнообразия яств рябило в глазах, а от ароматов кружилась голова.

– Итак, что за таинственный незнакомец? – беря подружку под руку, спросила Надя.

– В аэропорту по прилету встала я в очередь на такси. Прямо перед моим носом их отъехало штук десять, а тут, как назло, больше ни одного. Минут через десять подошёл какой-то парень. Стали ждать такси вместе. В результате он вызвал «диди» (частный извозчик в Китае) и предложил подвезти меня.

– И ты согласилась?

– Конечно, мы и так прождали полчаса, я устала от перелётов сначала до Пекина, потом в Далянь. Ну и плюс парень был очень симпатичный.

– Кто бы сомневался, – улыбнулась Надя.

– Да-да, и вежливый, и воспитанный. В общем, мы обменялись вэйсинами (*мессенджер, популярный в Китае). Он теперь мне строчит каждый день. Приглашает на ужин.

– Отлично, сходи. Вдруг и правда он окажется нормальным парнем.

– Я ему сказала, что одна не пойду, так как плохо его знаю. Поэтому...

– Постой, постой! Я знаю, куда ты клонишь. Я пас, – Надя сделала отрицательный жест рукой.

– Надь, но ты моя лучшая подружка. Кого мне ещё с собой звать? Эту Аню что ли?

– Да в нашей общаге десяток девчонок, кто будет рад составить тебе компанию и вкусно поесть на халяву.

– Нет, мне нужна ты, – Лора заискивающе глянула на подругу. – Ты единственная, у кого мозги на месте и кто видит людей насквозь.

– Если бы.

– Ну, Надь!

– Что с тобой поделаться? – сдалась Надя. – Только не раньше, чем через выходной.

– Он зовёт в эту субботу.

– Скажи, что не можешь. Пусть помучается в ожидании.

Или иди без меня.

– Ну уж нет. Тогда через субботу. Только точно!

– Ты же меня знаешь. Раз обещаю, значит, так и будет.

Глава 5

Уважение. Искренность. Честность. Открытость. Доверие. Понимание. Надежность. Эти слова снова и снова всплывали в голове Джейка. Он запомнил их и неосознанно прокручивал в мыслях. Запомнил и повторял, как какую-нибудь мантру.

Прошло две недели с тех пор, как состоялся этот злосчастный разговор с Надей, а он все не мог выкинуть эту девчонку из головы. Ведь не было в ней ничего особенного. Джейк не понимал, чем ей удалось так его зацепить. В отличие от многих китайцев он не испытывал особого пиетета перед иностранцами. Китайка, русская, американка, – ему было наплевать на национальную принадлежность женщин. Это, видимо, связано с тем, что он пять лет прожил в Штатах и много путешествовал по миру. Джейк делил женщин по другому принципу: на тех, с кем он мог бы провести вместе пару недель и выйти в свет; на тех, с которыми можно было переспать один раз и забыть; на тех, кто не вызывал в нем ни малейшего интереса. Все было просто. Все было просто до этой злополучной встречи с Надией. Он никак не мог понять, к какой категории относилась она.

Бесспорно, она была красива. Миниатюрная, даже маленькая, но стройная. Белокурые волосы и огромные глазки. Светло-серые. Смотревшие на него с таким презрением.

Да, вот оно! Наверное, именно это его и зацепило. Ни одна девушка не смотрела на него с презрением и насмешкой. Обычно все они, как одна, были сладко-вежливы, обаятельны, кокетливы. А эта? Казалось, он ей ни капельки несимпатичен. Неужели и правда несимпатичен? Или это такой умелый ход конем, чтобы ещё больше завлечь его? Не может быть. Было похоже, что она, как маленький ребёнок, не умела притворяться. На ее лице и в глазах сразу отражались все эмоции, все чувства.

А что чувствовал он? Хотел бы он с ней переспать? Бесспорно, она его привлекла, как только вошла в бар в том романтичном платьишке с воздушной юбкой. Вся такая невинная и нежная. Ему сразу захотелось эту юбку задрать. Даже сейчас, по прошествии стольких дней, он помнил то первое ощущение. Сначала ему показалось, что весь ее женственный образ, полный наивности, наигранный. Тем более, когда вскоре после прихода она уронила сумочку. Он сразу решил, что ошибся, что она только строит из себя наивную студенточку, а на самом деле она очередная охотница за богатеньким любовником. Но сейчас он понимал, что ошибся. Она не играла, а была сама собой. Простой, хоть и привлекательной, безыскусной девчонкой. Однако и наивной она не была. Как она чеканила слова. Доверие, надежность, честность. Да она просто издевалась над ним, кидая в лицо слово за словом. Надо признать, впервые в жизни женщине удалось поставить его на место. Он даже не успел ничего ответить, а она уже

исчезла.

Джейк задумался, была ли Надия одной из тех, с кем можно появиться в компании его друзей или на какой-нибудь вечеринке? Джейк не был уверен. Всё-таки ей не хватало лоска и шика, отличавших женщин того круга, в котором он вращался. Однако несмотря на это, она была красивее многих девушек, которых ему доводилось знать. В ней не было всей этой мишуры и гламура, под которыми обычно скрывалась пустота. Вместо этого Надия казалась естественной в своей простоте, живой, настоящей.

Сначала она его взбесила своими «искренностью и честностью». Джейку хотелось думать, что Надия – отличная актриса, ничем не отличающаяся от тысяч ей подобных. Потом он решил выкинуть ее из головы. Забыть. Но вот какая штука. Чем больше он заставлял себя не думать о ней, тем больше думал. Чем больше думал, тем сильнее хотел снова увидеть.

Черт! Ему скоро стукнет тридцать, а он чувствует себя незрелым юнцом, который мечтает увидеть, хотя бы одним глазком взглянуть на объект своих фантазий. Джейк дошёл до того, что чуть ли не каждый вечер наведывался в «Счастливые времена», но Надя там больше не появлялась. Вот и сегодня он снова сидит на барном стуле с полупустым бокалом вина. Плохого вина, надо сказать. Уж в этом-то он знал толк. Хотя что хотеть от бара, где основные клиенты – студенты да обычные китайцы со средним доходом. Джейк

обычно посещал заведения классом выше, но с хозяином «Счастливых времён» Джаном Вэем они были знакомы ещё со школы и поддерживали приятельские отношения. Он давно не был в Даляне, а потому после шикарных питейных заведений Шанхая, где бурлила ночная жизнь, бар Джана Вэя ему даже нравился. Здесь редко было шумно. Обычно среди недели клиентов было мало. Вот как сегодня. А значит у хозяина имелось время поговорить со старым другом.

– Джейк, ты что-то зачастил.

– Мне здесь нравится. Тишина и спокойствие.

– Да уж, бизнес не особо процветает, – пожаловался Джан Вэй. – Нужно было открывать бар там, где это сделали другие. У них от клиентов отбоя нет.

– Да брось, ты же всегда мечтал о тихом местечке, куда бы заходили только свои.

– Это так, – вздохнул Джан Вэй. – Но денег такие заведения не приносят, сам знаешь. Я держусь на плаву только благодаря паю в строительной фирме.

– Разве это плохо? Деньги ты зарабатываешь там, а душой отдыхаешь здесь, – подбодрил друга Джейк.

– Ты прав. А у тебя как?

– Да как всегда. Мать орет, но бизнес процветает.

Джан Вэй знал не по наслышке о матери Джейка, поэтому с ним можно было не юлить и не бояться потерять лицо.

– Надоело? – понимающе спросил он.

– Не то слово. Хочется бросить все к чертям и уехать ку-

да-нибудь подальше.

– Ну, может, придёт время, так и сделаешь.

– Точно. Надо за это выпить, – Джейк приподнял свой бокал.

– Зря ты пьёшь это пойло, – засмеялся Джан Вэй.

– Ты же сам сказал, что это лучшее вино в твоём заведении.

– А что сделаешь, – развёл руками Джан Вэй. – Мои клиенты – люди небогатые. Вряд ли кто-то здесь будет платить по несколько тысяч за бутылку. Давай я лучше налью тебе виски. Настоящий, импортный.

Они выпили. Потом ещё и ещё. У Джейка развязался язык, и он решился наконец спросить:

– Помнишь ту девчонку, иностранку, с которой ты меня как-то познакомил.

Джан Вэй сразу догадался, о ком говорит Джейк.

– Ты имеешь в виду Надию.

– Точно, Надия. Часто здесь бывает?

Джан Вэй пожал плечами.

– Не то чтобы очень часто, но заходит.

– Давно ее знаешь?

– Да года три, наверное. У них своя постоянная компания.

Только иностранцы. Можно сказать, мои друзья.

– И как она? Что за девушка?

– Запал на неё? – засмеялся Джан Вэй.

– Я? Запал? – Джейк многозначительно взглянул на друга.

Оба рассмеялись. Друзья Джейка были в курсе, что женщин у него было много, а вот серьезных отношений – никогда.

– Просто интересно, что она за человек.

– Хорошая девчонка. Ни разу не видел, чтобы тусовалась с китайцами. Ну знаешь, как некоторые иностранки приезжают сюда, ходят из бара в бар, меняют одну компанию, вторую, третью.

Джейк знал таких. Его приятно порадовало, что Надия оказалась не из их числа.

– Она вообще приходит сюда только в компании нескольких девчонок и ребят. Ни разу не видел, чтоб была одна с каким-нибудь парнем. Я ей все пытался жениха найти, – засмеялся Джан Вэй.

– И как? Нашёл?

– Шутишь? Послала меня к черту. Даже в тот вечер еле ее уговорил присесть за твой столик. Да и не стал бы уговаривать, если бы ты не был моим другом.

– Значит, она не из тех, кто вечно торчит в ночных клубах и ищет приключений?

– Нет. Точно тебе говорю.

Джан Вэй замолчал, а потом, как бы нехотя, добавил:

– Послушай, Джейк, ты мой друг и я буду откровенен.

– Валяй.

– Надия мне нравится. Она хороший человек. Если ты хочешь поиграть, то лучше найди кого-нибудь другого. Не сто-

ит ее обижать.

– А если я не поиграть хочу, а серьезно?

– Значит, всё-таки запал на неё.

– Иди ты к черту. Давай лучше ещё выпьем.

Позже Джейк удивлялся сам себе. И как ему только в голову взбрело сказать Джану Вэю, что у него какие-то там серьезные намерения? О чем он вообще? Видел ее всего два раза, а уже как будто с ума сошёл.

Однако, уходя, он даже хотел было спросить у Джана Вэя, не даст ли он ему ее вэйсин, но передумал, решив, что это глупо, ведь девушка может просто отказаться добавить его в контакты. Одно он знал точно, Джейк безумно хотел увидеть Надию снова. Нужно было найти способ встретиться с ней. Хотя Джейк не знал, что скажет и как себя поведёт, состоится эта встреча. Он не узнавал сам себя. Разве бывает так, что ничего не значащая встреча с человеком, о котором ещё вчера ты не знал ничего, вдруг может перевернуть твой мир и пробудить чувства. Чувства, о существовании которых ты и не подозревал?

Глава 6

Новый знакомый Лоры заехал за девушками в субботу в половину шестого вечера. Звали его Ван Юн. Ему было двадцать восемь лет, и он производил весьма приятное впечатление. Лора разместилась на переднем сиденье рядом с Ваном Юном, а Надя села сзади. Был час пик, а потому дорога до ресторана, где Ван Юн заказал столик, заняла больше сорока минут.

Когда они наконец-то добрались до ресторана, друзья Вана Юна их уже ждали. Надя боялась, что этот ужин превратится в очередное застолье, куда хозяин зазовёт всех, кто только можно, чтобы похвастаться перед знакомыми своим «иностранными друзьями». Но ничего подобного не было. Ван Юн пригласил всего троих друзей, среди которых была одна девушка. Позже Надя поняла, что она девушка одного из друзей Вана Юна, чьё имя она не запомнила. Надя вообще редко запоминала имена во время вот таких походов в ресторан. Этому способствовали и сами китайцы, ведь зачастую они называли друг другу не по именам, а обращаясь к друзьям словами «старший брат», «младшая сестра» и тому подобными.

Ван Юн познакомил Лору и Надю с друзьями, сказав, что попозже должен подойти ещё один его друг, застрявший в пробке, а потому опаздывавший.

Ван Юн был весьма приятным молодым мужчиной и болтал без умолку, не давая никому скучать. Он то и дело поглядывал на Лору, было видно, что девушка ему нравилась.

Спустя минут двадцать, когда они уже выпили за встречу и принялись за первые принесённые официантом блюда, появился последний гость.

– Я извиняюсь, – тут же сказал вошедший мужчина, – но пробки сегодня просто адские.

Надя подняла взгляд и тут же замерла, не донеся палочки для еды до рта. Кусочек тофу упал на стол.

– Надия, а я думал ты умеешь пользоваться палочками, – широко улыбнулся Джейк. – Рад тебя видеть.

Удивительно, но Наде показалось, что он искренне рад встрече, чего нельзя было сказать о ней. После его колкости в ее адрес девушке хотелось воткнуть палочки для еды прямо в его смеющиеся глаза.

– Вы знакомы? – удивился Ван Юн.

– Встречались пару раз, – пробормотала Надя.

– Кажется, нет девушки, с которой Джейк ещё не знаком, – добродушно улыбнулся один из мужчин, имя которого у Нади вылетело из головы.

– Кто бы сомневался, – сказала Надя по-русски, но Лора ее поняла.

– Это тот самый парень? – прошептала она так, чтобы слышала только Надя.

– Да, откуда его нелегкая только принесла.

– Может, это судьба? – хихикнула Лора. – Он настоящий красавчик.

– Иди ты, – толкнула ее локтем Надя.

– Давайте, давайте, давайте. Выпьем, – разлил вино по бокалам Ван Юн.

– Я сегодня пас, – развёл руками Джейк.

– Нет, дружище, так не пойдёт, – возмутился другой китаец, наполняя бокал Джейка. – Мы тебя сто лет не видели.

– Правда, мне завтра нужно в Шеньян, так что за руль с раннего утра. Я только пригублю за знакомство, – он кивнул в сторону Нади и Лоры.

Джейк взял бокал, поклонился Наде и Лоре в знак того, что он пьёт из уважения к ним, и сделав небольшой глоток, поставил его на место. Как заметила Надя, он действительно в этот вечер больше не прикоснулся к алкоголю, а его друзья не настаивали, что было весьма удивительно. Обычно китайцы в дружной компании редко отказываются от спиртного. Отказываться здесь не принято и считается неуважительным. Да что лукавить, в Китае не пили разве что сердечники да язвенники. Трезвенников здесь не водилось.

Вечер прошёл очень приятно, несмотря на то, что Джейк все время посматривал на Надю. От этого она чувствовала себя не в своей тарелке. Ей казалось, он снова оценивает ее. Хотя никаких скабрёзностей он не говорил и вообще вёл себя, как нормальный человек. Глядя на него, трудно было поверить, что этот обаятельный парень в первую же встречу,

даже не узнав ее имя, сразу предложил ей деньги за ночь вместе. Надю раздражало его двуличие. Интересно, знают ли его друзья, что он за птица. Может, они и сами не лучше. Не зря же говорят, скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты.

Тем не менее вся компания вела себя совсем не так, как зачастую ведут себя китайцы в обществе иностранцев. Никто из их новых знакомых не делал дурацких замечаний типа: «Ой, а ты неплохо используешь палочки для еды», «Все русские много пьют», «Где лучше, в России или в Китае». Обычно подобными вопросами заваливали, а потому Надя редко ходила по ресторанам в компании малознакомых китайцев. Видимо, Ван Юн и его друзья привыкли к обществу иностранцев и не воспринимали их с Лорой как инопланетян.

Надю порадовало, что опоздавший Джейк сидел далеко от неё, и ей не пришлось с ним разговаривать, обмениваясь колкостями.

Когда ужин подошёл к концу, и они вышли из ресторана, Ван Юн предложил вызвать девушкам такси, так как он выпил и не хотел садиться за руль.

– Может, я их подвезу, – предложил Джейк. – И тебя заодно.

– Нет, меня не нужно, я здесь совсем рядом живу, – возразил Ван Юн, махнув рукой в сторону многоэтажек, возвышавшихся через дорогу. – А если подбросишь Лору и Надю, я буду твоим должником.

– Никаких проблем, мне все равно по пути.

Однако Ван Юн порывался сесть с ними в машину и провондировать девушек до общежития, а потом вернуться назад на такси, но Лора настояла, чтобы он шёл домой.

– Не стоит тебе ехать с нами. До университета далеко. Тем более нас Джейк отвезёт.

Надя внимательно посмотрела на подругу. Ей показалось странным, что она отказалась провести лишних полчаса в компании ее нового ухаждера, ведь была очевидна их взаимная симпатия. При обычных обстоятельствах она бы не только согласилась на общество Вана Юна, но и была бы не против, если бы он сам сел за руль, несмотря на несколько выпитых бокалов вина.

На том и порешили, Ван Юн помахал им на прощание и попросил Лору прислать ему сообщение, когда они доберутся до общежития.

Надя не обрадовалась перспективе оказаться с Джейком в одной машине, тем более, когда он открыл перед ней переднюю дверь автомобиля и ей пришлось сесть с ним рядом.

Некоторое время они ехали в тишине, а потом с заднего сидения раздался голос Лоры:

– Джейк, можно тебя спросить?

– О чем? – посмотрел он на девушку в зеркало заднего вида.

– Ван Юн... он женат?

«Так вот в чем дело», – поняла Надя. Лора была против,

чтобы Ван Юн поехал с ними, потому что хотела разузнать про него у Джейка.

– Нет, не женат, с чего ты взяла?

– Просто... он симпатичный парень, при деньгах. Ему уже двадцать восемь. Странно, что у него никого нет.

– Разве двадцать восемь – это так много, чтобы быть неженатым? Мне тридцать, я тоже не женат. Также симпатичный и тоже при деньгах, – улыбнулся он, глядя на Надю.

Вот! Началось! У этого человека, что ни разговор, так только о деньгах. Так и пышет самоуверенностью и превосходством. Как же она ненавидела таких бахвалов!

– Да уж. А главное, тоже скромный, – саркастично заметила Надя.

– Я не встречала ни одного нормального китайца, который к двадцати пяти еще не обзавёлся семьей, – прервала Лора уже начинавшийся между Надей и Джейком обмен колкостями.

– Ты, с одной стороны, права, многие действительно в этом возрасте уже женаты, но не все.

– Значит, он правда не женат?

– Правда.

Помолчав, Джейк спросил:

– У тебя на него далеко идущие планы?

– Да какие могут быть планы, мы едва знакомы.

– Ну, в одном можешь быть уверена, Ван Юн не женат.

– Спасибо за информацию.

Через несколько минут они подъехали к общежитию.

– Спасибо, что подвез нас, – сказала Надя и начала было открывать дверь, чтобы побыстрее выйти из машины.

Джейк удержал ее за руку:

– Задержись ненадолго. Я хочу поговорить с тобой.

Она вздрогнула от неожиданного прикосновения. Поговорить он хочет! Только этого ещё не хватало!

– Ну я пошла, а вы пообщайтесь, – спохватилась Лора и, не дав Наде вставить ни слова, вышла из машины. – Ещё раз спасибо, Джейк, и до скорого.

Надя бросила на подругу убийственный взгляд, но та уже ретировалась. Девушка обернулась к Джейку, одарив его испепеляющим взглядом. Ее рука так и осталась лежать на ручке приоткрытой двери автомобиля, как будто она готовилась в любую минуту выскочить из машины и убежать вслед за подругой.

– Что-то мне подсказывает, что ты сегодня хотела выколоть мне глаза, – улыбнулся Джейк.

– А ты, оказывается, ещё и мысли умеешь читать?

– Твои прочесть несложно. У тебя все на лице написано.

– Раз так, то тогда нет нужды говорить тебе, как меня от тебя тошнит. Я думаю, нам больше не о чем разговаривать.

– Ты ошибаешься. По крайней мере, мне есть, что тебе сказать.

– Очередную гадость?

– Нет. Послушай, Надя, мы не с того начали...

– Мы? – перебила она Джейка.

– Хорошо, я, – поднял он руки так, будто сдаётся. – Я при-знаю, что вёл себя, как полный идиот. Я не должен был го-ворить тебе все, что наговорил в нашу первую встречу.

– Только в первую? – приподняла она удивленно бровь.

– Да-да, ты права. И в первую, и во вторую. Я вёл себя как полный придурок. Но ты должна попробовать посмотреть на ситуацию моими глазами.

– Неужели?

– Ты врываешься в полупустой бар, где свободны почти все столики, но садишься рядом со мной и тут же роняешь сумку.

– Да я вообще не обратила на тебя внимание, – взвилась Надя. – И уж точно не бросала специально на пол эту чёртову сумку.

– Ты не представляешь, сколько раз девушки проделывали в моем присутствии этот трюк. Признаюсь, я был в плохом настроении, а тут ещё ты. Я решил, ты очередная охотница за деньгами.

– И потому вывалил на меня ушат помоев, – подытожила Надя.

– Я не оскорблял тебя... просто сделал предложение.

– Ха, он просто сделал предложение! Ты считаешь, что в нем не было ничего унижительного?

– Я не знаю ни одной девушки, которая не воспользова-лась бы моментом. По крайней мере не знал прежде.

– Тебе что, никто никогда не отказывал?

– Нет.

– Поразительно! С такой-то жизненной позицией и хамским отношением. Удивительно, что женщины вообще на тебя ведутся. Видимо, тебя окружают только шлюхи, раз никого из твоих женщин не оскорбляют подобные предложения!

– В этом мире все продаётся и все покупается, поэтому в том, что я тебе сказал в нашу первую встречу, не было ничего непристойного.

Надя взглянула на него с иронией.

– Мне и правда тебя жаль, если ты действительно так считаешь. Мне жаль, что ты весь такой красивый, богатый и успешный за тридцать лет жизни не встретил ни одну нормальную женщину, которую интересовало бы что-то ещё, помимо денег.

– Мир, в котором я живу... Люди, с которыми общаюсь... Здесь все вертится вокруг денег.

– Мне искренне жаль, – пожалала Надя плечами. – Я живу совсем в другом мире. И в нем нет места самовлюблённым хамам.

Они оба замолчали. Воздух между ними наэлектризовался. Надя видела, что Джейка разозлили ее слова, но он сдерживал эмоции. Ничего, пусть злится. Таким нарциссам полезно иногда спускаться с небес на землю, чтобы осознать, что они нравятся далеко не всем. Она и сама злилась. Обычно сдержанная, в его присутствии она постоянно срывалась,

повышала голос, нервничала. Да она готова была придушить его.

– Так об этом ты хотел поговорить? – прервала молчание Надя, взяв под контроль свой гнев. – О продажном мире, в котором ты живешь?

– Не совсем. Я хотел сказать, что теперь понимаю, я был не прав.

– Неужели? – с недоверием в голосе спросила Надя, искаса глянув на Джейка.

Он не отвёл взгляда.

– Да, и я хотел извиниться. И хотел бы как-то загладить свою вину.

Надя внимательно посмотрела на него.

– Я не такой плохой парень, как ты обо мне думаешь, – улыбнулся Джейк.

Нужно отдать ему должное, улыбка у него была очень обаятельной. Это бесило Надю ещё больше.

– Я могу принять твои извинения, но это ничего не изменит.

– Что ты имеешь в виду?

– Моё мнение о тебе. Оно останется прежним.

– Ты меня ненавидишь?

– Ненависть слишком сильное чувство. Презрение – вот правильное слово.

Надя резко открыла дверь автомобиля.

– Я думаю, нам больше нечего сказать друг другу и наде-

юсь, что мы больше никогда не увидимся. Счастливо, Джейк.

Она уже почти дошла до дверей общежития, когда он выскочил из машины и крикнул ей вслед:

– Я сделаю все, чтобы твоё мнение обо мне изменилось, Надя. До скорой встречи!

Ну уж нет! Не будет больше никакой встречи! Она решила с этого дня держаться подальше от баров, случайных компаний и походов в ресторан. Черт бы побрал Лору с ее бесконечными свиданиями!

Глава 7

Четыре с половиной часа за рулем до Шеньяна, «разбор полетов» в местном филиале их отеля, и вот, наконец-то, «долгожданный» обед с матерью.

Отношения Джейка с матерью отличались особой сложностью. Мань Синмей было слегка за пятьдесят, но выглядела она лет на сорок с хвостиком. Это была женщина, которая по праву заслужила титул «железной леди». Когда-то давным-давно, когда Мань Синмей едва-едва исполнилось шестнадцать, она собрала свои скромные пожитки и сбежала из родной деревни в большой город. Объехав чуть ли не весь Китай и претерпев немало трудностей, девушка в конце концов оказалась в Даляне, где и познакомилось с отцом Джейка, который тогда владел небольшой гостиницей. Ли Сунлинь нанял Мань Синмей уборщицей. Девушка была деревенской, полуграмотной, но работающей и очень расторопной. Отец Джейка сам не заметил, как спустя всего лишь пару месяцев Мань Синмей из уборщицы превратилась в администратора, а ещё через полгода стала его женой.

Ли Сунлинь был человеком простым, совершенно лишенным амбиций. Его удовлетворял маленький бизнес, которым он владел, – отель на десять номеров и крошечный ресторанчик при нем. Он не зарабатывал много, но на жизнь хватало. Большого ему и не нужно было. Совсем другое дело Мань

Синмей. Сбежав от нищеты и грязи деревни, она мечтала о больших деньгах и успехе. Два года помыкавшись по Китаю, перебиваясь случайными заработками, Мань Синмей поняла, что дальше так продолжаться не может. Оказавшись в Даляне и попав на работу в третьесортную гостиницу Ли Сунлиня, она поняла, что это ее шанс. Турбизнес в Китае в конце 80-ых годов начал набирать неслыханные обороты. В Далянь стали приезжать путешественники не только со всей Поднебесной, но и из-за рубежа. Дальше их становилось все больше. Это была золотая жила, которую отец Джейка почти упустил из рук.

Мань Синмей взяла быка за рога. Сначала она расширила их крошечный отель. Затем настояла на том, чтобы Ли Сунлинь взял кредит на постройку нового здания. В 1988 году родился Джейк, но Мань Синмей некогда было заниматься сыном. Отсидев положенный месяц после родов дома, она наняла няньку и вернулась к делам. Семейный бизнес рос, набирал обороты, а семейное счастье трещало по швам. Когда Джейку исполнилось восемь лет, родители развелись. К тому времени Мань Синмей уже владела сетью небольших отелей в Даляне и других приморских городах, но ее амбиции простирались гораздо дальше. Ли Сунлинь остался не у дел. Теперь у него не было ни бизнеса, ни семьи. Он уехал из Даляня, а потом и из Китая.

Маленький Джейк остался с матерью. Холодной, расчётливой, но богатеющей день ото дня женщиной. Женщиной,

не любившей никого и ничего кроме власти и денег.

И вот спустя почти 30 лет Мань Синмей – женщина, поистине сотворившая себя сама, женщина, создавшая многомиллионный бизнес, женщина, которую подчинённые за глаза называли не иначе, как ледяной демон – настолько она была холодна и сурова, – эта женщина сидела напротив собственного сына в ресторане собственного отеля и мило улыбалась ему. Незнакомец, случайно бросивший взгляд в их сторону, мог бы подумать, что Мань Синмей – само очарование, и никогда бы не догадался, что ещё полчаса назад она орала на сотрудников своего отеля так, что дрожали стены. Все закончилось увольнением главного управляющего отелем и ещё нескольких служащих рангом ниже. Теперь же Мань Синмей, казалось, была полностью удовлетворена и уже забыла о происшествии.

– Цзяньджэ, когда ты планируешь вернуться в Далянь? – спросила она сына.

Мать была единственным человеком, который называл Джейка его настоящим именем, данным при рождении. Все остальные звали его Джейком. Это имя дали ему в Англии, куда в 12 лет его отправила мать для улучшения знаний английского. Иностранцам трудно было выговорить Цзяньджэ, а потому учительница предложила называть его Джейком. Имя мальчику понравилось, а вот Англия не очень. Спустя полгода он вернулся на родину. Туманный Альбион остался в прошлом, но имя Джейк прилипло к нему. С тех пор,

казалось, он ни разу не представился своим китайским именем. Однако мать предпочитала придерживаться традиций, а китайское имя сына было одним из способов эти традиции сохранить.

Итак, она снова спросила:

– Цзяньджэ, когда мы возвращаемся в Далянь?

– Завтра утром. Ты поедешь со мной?

– Да. Здесь все дела улажены. К тому же я соскучилась по дому.

– Не понимаю, зачем мне нужно было приезжать.

– Потому что я хочу, чтобы ты научился управлять бизнесом правильно.

– Ты хочешь сказать, чтобы я научился орать на сотрудников, как это делаешь ты?

– Пойми, с этими людьми нельзя быть слишком мягким, иначе они просто не будут тебя уважать.

– Я видел другое. Необязательно унижать человека, чтобы указать ему на ошибку.

– Иногда я жалею, что отправила тебя учиться в США. То, что хорошо на Западе, не работает в Китае.

– Может, ты просто не пробовала?

– Ты говоришь словами своего отца, Цзяньджэ. Мне это не нравится, – постучала она идеально наманикюренным ноготком по столу.

– Я рад, что хоть в чём-то похож на него.

– Мы не будем поднимать эту тему, сын, – строго сказала

Мань Синмей. – Только не сегодня. Лучше скажи, ты видел Лили после возвращения в Далянь?

– Нет, не видел.

– Жаль, очень жаль. Она так скучала по тебе.

Ма Лили была дочерью близкой подруги матери. Девушка была младше Джейка на пять лет, и с тех пор, как ей исполнилось лет 16, мать постоянно твердила, что в будущем Лили станет ему отличной женой.

– Мам, не начинай. У Лили наверняка были дела поинтереснее, чем вспоминать обо мне.

– Может, и были, а может, и нет. Но послушай, что я тебе скажу. Тебе скоро тридцать. Уже давно пора подумать о семье. Тебе пора жениться и завести ребёнка.

– Меня сейчас стошнит.

Джейк ненавидел вечное стремление матери его женить. Он не испытывал никакого желания вступать в брак с кем бы то ни было. Тем более с девушкой, которую ему выбрала мать.

– Тебя всегда тошнит, когда я говорю о браке. И мне надоело, что ты так относишься к этому вопросу. Цзяньджэ, ты мой наследник. Все это, – она обвела рукой вокруг, – скоро достанется тебе. А потом твоему сыну. А потому пора подумать о том, чтобы найти себе жену.

– Даже не собираюсь.

– Лили – хорошая девушка...

– Прекрати, – перебил Джейк мать. – Если тебе так нра-

вится Лили, то удочери ее, но не мечтай, что я на ней жёнюсь. А если ты будешь и дальше продолжать эти разговоры, то я снова уеду в Шанхай, а ещё лучше к отцу, в Италию, и больше не вернусь.

– Хорошо, хорошо. Не будем сейчас об этом. Однако пообещай мне. В четверг у Лили день рождения, и ты пойдёшь поздравить ее вместе со мной. Это-то ты можешь сделать?

– Ладно, – сдался он. – Но больше никакого сватовства.

Они закончили обед, обсуждая гостиничные дела, а потом Мань Синмей отправилась собирать вещи. Джейку же совершенно нечем было заняться, и он вернулся в свой номер.

Бесспорно, мать любила Джейка, но проявляла свою любовь совершенно неправильно. Ей казалось, что если у сына будет все, что душа пожелает, тогда он будет счастлив и будет любить ее. Счастлив Джейк не был. И мать не любил. В детстве он боялся ее. Он мечтал, чтобы мать обняла и приласкала его, сходила с ним в выходной погулять в парк или просто посидела рядом, пока он смотрит мультики. Но мать всегда была занята. Приходя вечером домой после долгого утомительного дня, она интересовалась его успехами в школе, критиковала, если он получал плохие оценки, ругала, если он с кем-нибудь подрался, давала деньги на карманные расходы, а утром снова погружалась в дела гостиничного бизнеса, оставив сына на попечение няни. Джейк рос сложным ребёнком. Няни сменяли одна другую, потому что долго не

могли выносить его выходок. Из капризного ребёнка он превратился в эгоистичного подростка. Однако Мань Синмей, казалось, ничего не замечала. Она дала сыну все, что можно купить за деньги: красивый дом, отличную одежду, изобилие еды и игрушек, хорошее образование. Не дала только тепла материнского сердца.

Отец Джейка первый год после развода время от времени навещал сына, но этих встреч становилось все меньше и меньше. Мань Синмей без конца твердила, что Джейк отцу не нужен, иначе он никогда бы не ушёл из семьи. А вскоре Ли Сунлинь переехал в Италию, и связь с Джейком прервалась окончательно. В следующий раз они встретились, только когда Джейку исполнилось 16. Ли Сунлинь к тому времени обзавёлся новой семьёй и пустил корни в центральной Италии, где разводил виноград и производил вино. Он жил тихой мирной жизнью сельского жителя и, казалось, был по-настоящему счастлив.

Отношения с отцом сложились хорошо, несмотря на потерянные годы. Их редкие встречи приносили обоим радость. А вот отношения Джейка с матерью так никогда и не наладились. Мань Синмей пыталась вылепить из сына своё подобие, но у неё плохо получилось. Джейк вырос эгоистом, избалованным деньгами и властью, которые они давали. Он не знал отказа ни в чем и мог иметь все, что захочет. Тем не менее счастлив он не был. И чем старше становился, тем сильнее ему казалось, что он что-то безвозвратно упустил.

Почему-то именно в последние дни ему стало совершенно очевидно, что он живет совершенно никчёмной жизнью. У него есть все, но его ничто не радует. Он знает цену всему, но не понимает ценности самых простых составляющих человеческих отношений. Джейк вдруг понял, что он зря прожил эти 30 лет. Он ничего не создавал, ничего не созидал, никого не любил и презирал всех вокруг.

Глава 8

Погода резко испортилась. Здесь всегда так. Почти весь сентябрь солнце припекает по-летнему, но ближе к концу месяца резко наступает осень. Тёплый ветерок резко сменяется ледяным и пробирает до костей.

Вот и опять Надя не уловила момент смены времён года. Утром, когда она покидала общежитие, было совсем тепло, почти жарко, но к обеду небо затянуло. Ближе к вечеру начался дождь. Сначала мелкий, но потом промозглый ветер принёс ливень.

Надю попросили поработать переводчицей на конференции, где выступали представители разных стран. Администрация города обязала университет предоставить переводчиков с русского и английского языков, поэтому Наде и ещё нескольким студентам из России, кто отлично владел китайским, пришлось помочь. Это был третий и последний день конференции, и девушка буквально валилась с ног. Всем, кто с ней работал, повезло больше. Их отпустили домой сразу же после торжественного обеда. Надю же попросили проследить, чтобы иностранная группа бизнесменов из России, к которой она была прикреплена, вовремя добралась до железнодорожного вокзала, поэтому ей пришлось провожать их до поезда. Слава богу, никто не потерялся и вовремя покинул Далянь.

Проводив русских, Надя вышла из здания вокзала и поняла, что началась осень. На ней было строгое чёрное платье до колен и лёгкий белый пиджак. С утра в этом наряде было тепло, но сейчас, когда дул пронизывающий ветер и лило как из ведра, Надя замёрзла.

Оглянувшись вокруг и не увидев ни одного такси, Надя поняла, что придётся ехать на автобусе. Девушка успела изрядно промокнуть, пока бежала от вокзала до остановки, кое-как прикрыв голову кожаной папкой для бумаг. По асфальту текли целые реки воды, ливневые стоки не справлялись с таким потоком.

Ей оставалось всего несколько метров до остановки, когда Надя увидела, как нужный ей автобус только что отъехал. Он был битком набит такими же несчастными мокрыми людьми, но в отличие от Нади, оставшейся в одиночестве на продуваемой всеми ветрами остановке, они были в тепле и уже на пути к дому.

Неизвестно, сколько по такой погоде придётся ждать следующего автобуса. Из-за ливня и приближающегося конца рабочего дня на дорогах наверняка образовались пробки. Надя с отчаянием всматривалась в проносившиеся мимо машины. Было так холодно, что у неё заоченели руки. А ещё эти туфли на каблуках! Мало того, что из-за целого дня в беготне у неё ныли ноги, так они ещё и промокли.

Надя достала телефон, чтобы попытаться вызвать «диди», но обнаружила, что нет связи.

– Вот черт!

Видимо, ей суждено умереть от переохлаждения прямо на этой остановке. Она была готова запрыгнуть в первый же подъехавший автобус, лишь бы оказаться в тепле, но, как назло, ни одного не было на горизонте.

Мимо проехала очередная машина, обдав тротуар и остановку потоком воды. Слава богу, скорость была небольшая и брызги не долетели до Нади.

– Где же какой-нибудь чертов принц на белом коне, когда он так нужен здесь, – усмехнулась Надя.

Вдруг она увидела, как только что проехавший автомобиль, остановился и начинает сдавать назад к остановке.

Стекло опустилось и раздался голос:

– Садись скорее в машину.

И хоть «конь» был не белым, а чёрным, а вместо принца за рулем сидел Джейк Ли, Надя поняла, что сейчас была бы рада даже самому черту.

Джейку не пришлось ее уговаривать. Надя открыла дверцу и забралась в автомобиль, правда порог джипа был таким высоким, что ей пришлось поддёрнуть узкую юбку. Когда она села и взглянула на Джейка, то поняла, что этот жест не укрылся от него. Водрузив юбку на место, она сказала:

– Так и будешь пялиться?

– Надя, детка, где твоя благодарность?

– Спасибо, – зло выдавила она.

– Вот так-то лучше.

Господи, но почему в этот ужасный ливень, когда у неё и так не было сил от усталости, когда она вымокла до нитки, почему из всех знакомых именно он должен был проезжать мимо?

Джейк тронул автомобиль с места и сказал:

– Ты вся вымокла. На заднем сиденье есть куртка, накинь.

Делать вид, что ей не нужна была его куртка, не имело смысла, ведь у неё зуб на зуб не попадал. Надя сняла свой промокший насквозь пиджак и надела куртку Джейка. Тем временем он залез в бардачок и достал оттуда фляжку. Протянул ее Наде:

– Выпей.

– Что это?

– Виски.

– Я не пью виски.

– Ты промокла и замёрзла. Если не хочешь заработать пневмонию, то пей. Ну же!

Она сделала глоток и поморщилась. Джейк усмехнулся.

– Неужели так невкусно?

– Просто отвратительно.

– Это настоящий шотландский виски, я гарантирую.

– Пусть он будет хоть десять раз настоящим, на вкус это ужасно.

– Ещё один глоток и точно не заболеешь.

– Ну уж нет!

– Ну уж да! – он строго взглянул на Надю, и ей пришлось

уступить.

Что ж, второй глоток оказался приятнее первого. Она почувствовала, как тепло разливается по телу.

– Что ты делала в такую погоду в этой части города?

– Не важно.

Он усмехнулся, но не стал допытываться. Оба замолчали. Печка работала на всю, и в автомобиле стало жарко. Спустя минут десять Надя согрелась, а платье и туфли полностью высохли. Она распустила волосы, завязанные узлом, чтобы они тоже подсохли. От влажности некоторые пряди начали завиваться.

– Какой у тебя натуральный цвет волос? – нарушил тишину Джейк неожиданным вопросом.

– С чего ты взял, что я крашеная?

Он пожал плечами.

– Я довольно долго жил за границей и знаю, что большинство блондинок на самом деле не блондинки.

– Ах да, я и забыла, что ты у нас великий знаток по части женской красоты.

– У тебя не язык, а жало, – засмеялся он.

– Если хочешь знать, я не крашу волосы.

– Ты красивая, – просто сказал Джейк.

Надя подозрительно посмотрела на него.

– Это комплимент с подвохом?

– Нет, это просто констатация факта. Не стоит каждый раз ждать от меня гадостей.

– Уж лучше я буду все время на чеку, – отрезала Надя, уставившись в окно.

Пока они пробирались по городским пробкам, дождь почти прекратился. Окончательно стемнело. Надя хорошо знала город, поэтому вдруг заметила, что едут они не в сторону ее общежития.

– Куда ты меня везёшь? – спросила она, подозрительно посмотрев на Джейка.

– В ресторан. Время ужина.

– Я промокла и устала.

– Одежда уже высохла.

– А вот и нет.

– Мне проверить на ощупь? – в его глазах плясали искорки смеха. Да ему доставляет удовольствие подначивать ее.

– Иди ты к черту! – разозлилась Надя.

У этого человека был талант выводить ее из себя.

– Я не собираюсь с тобой ужинать!

– Да ладно тебе, Надия, в этом нет ничего такого. Просто ужин.

– О Боже. Неужели ты не понимаешь, что я видеть тебя не хочу?

– Но есть-то ты хочешь?

Есть она хотела, она была так голодна, что, казалось, могла бы съесть и слона, но признаваться в этом Джейку она не собиралась.

– Почему бы не объявить перемирие? – улыбнулся Джейк.

– Как мне тебе объяснить, что ты мне неприятен?

– Ты уже взрослая девочка. Ты ведь понимаешь, что ты делаешь?

– И что я делаю? – спросила Надя, не понимая, куда он клонит.

– Чем больше ты меня отталкиваешь, тем больше ты меня распаляешь.

– И что мне сделать, чтобы до тебя дошло, что ты мне не интересен?

– Для начала предлагаю тебе спрятать свои коготки и спокойно поужинать вместе. А дальше видно будет.

– Только один ужин и никаких «дальше», – сдалась Надя. – И то, только потому что ты меня спас от холодной смерти на остановке.

– Посмотрим, – улыбнулся Джейк.

– И я сама за себя заплачу!

– Господи, Надя, ты невыносима.

– На себя посмотри.

Джейк рассмеялся, а Надя поняла, что ей искренне нравится этот звук. Вот, черт!

Джейк припарковал машину и помог Наде выбраться из неё. Дождь совсем прекратился, но воздух стал ещё холоднее. Наверное, она выглядела нелепо в узком платье строгого кроя и куртке Джейка, которая была сильно велика, но девушка отказалась от мысли снять ее на таком холоде.

– Русский ресторан? – удивилась Надя, прочитав название на вывеске. – Не знала, что ты любишь русскую еду.

– Я и не люблю, точнее я никогда ее не пробовал, но ты наверняка любишь.

– Если это ещё один способ меня подкупить, то ничего не выйдет.

– Мы будем есть или так и продолжим препираться?

Они вошли в ресторан, где на входе их встретила мило улыбавшаяся китаянка. Слава богу, на ней не было ни русского народного сарафана, ни кокошника, по стенам не висели балалайки в качестве украшения, а в обеденном зале не было ни одного медведя. От русских ресторанов в Китае ожидаешь чего-нибудь эдакого. Именно эти вещи для многих символизировали Россию. Здесь же атмосфера была довольно уютная: затемнённый общий зал, каждый столик отделён от других перегородками из ротанга, создавая уединенную атмосферу; кое-где на стенах висели картины с изображениями Красной площади, Собора Василия Блаженного и других видов Москвы. Официант подал меню и, распознав в Наде русскую, сказал «здравствуйте» и «добро пожаловать». Как оказалось, на этом его познания в русском языке заканчивались.

– Делай заказ сама, – предложил Джейк. – Совершенно ничего не знаю о русской кухне.

– Хорошо, посмотрим, что у них тут есть и насколько оно похоже на настоящие русские блюда.

Надя остановила свой выбор на традиционном салате «Оливье», селедке под шубой, печеном гусе с картошкой, стейков из форели и блинчиках с икрой и, конечно же, русском чёрном хлебе.

От алкоголя они оба воздержались, так как Джейк был за рулем, а Надя чувствовала, что после двух глотков виски на голодный желудок у неё уже слегка закружилась голова.

Пока несли их заказ, Джейк вальяжно откинув одну руку на спинку своего диванчика, рассматривал Надю.

– Увидел что-нибудь интересное? – не выдержала она.

– Предлагаешь мне уставиться в потолок? – вопросом на вопрос ответил Джейк. – Ты что, не привыкла к откровенным мужским взглядам?

– Не в этом дело...

– Ах, да. Я навеки проклят, и теперь все во мне вызывает твоё осуждение.

– А ты чего ожидал?

– Надия, Надия, Надия. Твоё имя что-нибудь значит? – сменил он тему.

– Ты же знаешь, что, в отличие от китайцев, мы, иностранцы, выбираем имена по принципу нравится/не нравится. Наши имена ничего не значат.

– Я знаю, что есть русское имя, которое означает «любовь», или, например, английское Эмералд – «изумруд».

Надя подозрительно посмотрела на Джейка.

– Откуда такая осведомленность? Так звали твоих быв-

ших пассий, чьи имена ты удосужился узнать перед тем, как предложить им плату за ночь?

– Не будь стервой, – его глаза превратились в две маленькие щелки. – Не люблю стервозных женщин.

– Что ж, зато теперь я, кажется, знаю, как заставить тебя забыть обо мне, – усмехнулась Надя.

– Ты ошибаешься, – снова расплылся Джейк в улыбке. – Чем больше я узнаю тебя, тем интереснее мне становится. У тебя просто дар распалить мой интерес.

К ним подошёл официант, принеся первые блюда, поэтому Надя решила не отвечать.

Когда Джейк попробовал селедку под шубой и Надя увидела его лицо, она рассмеялась.

– И как тебе?

– Значит, русская еда вот такая?

– Судя по реакции тебе не понравилось.

– Как можно есть сырую соленую рыбу?

– Многие русские просто жить не могут без селёдки, – улыбнулась Надя. – Но не бойся, не все так плохо.

И действительно. «Оливье» Джейку понравился, потому что напоминал картофельный салат, который он часто ел в Америке, а лосось и блинчики вообще пошли на ура!

– Давно ты живешь в Китае?

– Четвёртый год. Я заканчиваю магистратуру в этом году.

– И какая у тебя специальность?

– Литература.

– Значит, ты девушка начитанная. А я так и не осилил ни «Сон в красном тереме», ни «Троецарствие».

– Мне кажется, их смогли осилить только те, для кого литература – профессия, как для меня.

– Точно, – улыбнулся он. – А что потом, после окончания? Планируешь найти работу в Китае или вернёшься в Россию?

– Я ещё не знаю. В Китае я могла бы найти работу учителем русского или переводчиком, но не уверена, что это моё.

– Почему? У тебя отличный китайский. Как переводчик ты могла бы много зарабатывать.

– Я знаю, – Надя задумалась. – Однако работа устного переводчика – это ежедневный огромный стресс. Мне не очень хочется каждый день испытывать это чувство. Всё-таки на работе мы проводим большую часть нашей жизни. Хочется, чтобы она была в радость.

– Так займись тем, что тебе по душе. Есть что-то, что тебе действительно нравится?

– Да, я бы хотела переводить художественную литературу или стать литературным критиком, но на этом поприще много не заработаешь.

– Ты же уверяла меня, что не в деньгах счастье, – подколот Джейк девушку.

– Не в них, но хочется всё-таки жить, а не прозябать.

За беседой Надя не заметила, как пролетело время. Удивительно, но им удалось спокойно поговорить, ни разу друг друга не оскорбив. Им принесли кофе.

– Ну а ты, Джейк Ли, у которого есть все и даже больше, чем занимаешься ты?

– Гостиничный бизнес, – Надя уловила нотки грусти в его голосе. – Моя мать владеет большой сетью отелей по всему Китаю. Я работаю на неё.

– Семейный бизнес, – понимающе подытожила Надя.

– На половину.

– Как это?

– Моя мать богата как Крез. А отец живет в Италии, делает вино. Он зарабатывает на этом ровно столько, сколько ему нужно для жизни. И счастлив. Мать считает его нищим.

– Они в разводе?

– Развелись очень давно, когда мне было восемь.

– Ясно. Значит, и фуардай ты тоже наполовину (сынок богатых родителей, живущий за их счёт).

– Точно. Одна половина меня, которая привыкла все измерять деньгами, избалована и эгоистична. Другая же... – Джейк замолчал задумавшись.

– И что другая?

– А другая стремится к простому человеческому счастью. Джейк снова замолчал, а потом, поймав Надин взгляд, сказал.

– Надя, я хочу.

Она непонимающе смотрела на него.

– Черт возьми, я хочу все то, что ты предлагала: преданность, уважение, честность. Я хочу все это с тобой.

– Джейк, ты меня неправильно понял. Я ничего тебе не предлагала. Мне не нужно все это. Вернее не нужно от тебя. Ты не в состоянии дать все это мне.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что ты не знаешь значения этих вещей. Если бы знал, что значит уважение или искренность, не сделал бы мне то дурацкое предложение в баре.

– Ты судишь обо мне поверхностно, совершенно не зная меня.

– Я узнала достаточно, чтобы понять, что между нами никогда и ничего не будет. Хотя бы потому, что я не смогу тебе доверять.

– Ты когда-нибудь слышала о втором шансе?

– Джейк...

– Нет, послушай. Я уже просил у тебя прощения и могу попросить его ещё тысячу раз, но не буду. Я готов реки повернуть вспять, если придётся, чтобы ты посмотрела на меня другими глазами. Просто не отталкивай меня, не убегай от меня, а дай мне шанс доказать, что я настроен серьезно.

– Неужели ты не понимаешь, что я всегда буду сомневаться в твоих поступках и задаваться вопросом, а что если все это только ради того, чтобы доказать всем и самому себе...

– Что я могу получить любую женщину, какую пожелаю?

– Именно.

– Я понимаю твои сомнения и уважаю их. Но и ты пойми, если бы я был таким моральным уродом, каким ты, видимо,

меня считаешь, я бы просто не стал тратить своё время на тебя, а пошёл и тут же нашёл бы другую русскую, другую блондинку, просто другую, которая не была бы столь щепетильна.

– Так почему бы тебе не пойти и не найти?

– Потому что я хочу взаимного уважения, искренности, честности, – он чеканил слова точно так же, как это делала она в прошлый раз. – Открытость. Доверие. Понимание. Надежность.

Надя не знала, что сказать. Она видела, что он злился. Злился, потому что был откровенен и не хотел, чтобы она снова отвергла его.

– Ты права, я эгоист, который никогда не задумывался о таких, казалось бы, простых вещах. Но теперь все по-другому.

– Джейк, я не хотела селить в тебе ложных надежд.

– Ты говорила все это, потому что думала, что я никогда не захочу с тобой отношений? Но все изменилось.

– Ты думаешь, что изменилось. Ты думаешь, если захочешь, то по щелчку пальцев сможешь вдруг стать отзывчивым и хорошим человеком?

– Не думаю, и я знаю, что у меня достаточно недостатков, которые нужно исправить, но плохим человеком я никогда не был.

Он бросил на неё пристальный взгляд.

– И я докажу тебе это. Поехали, отвезу тебя домой.

Ехали в молчании, не проронив ни слова. Когда добрались до места, Джейк сказал:

– Дай мне свой телефон.

– Зачем? – непонимающе спросила Надя.

– Дай.

Она протянула Джейку свой мобильник.

– Разблокируй.

И только когда он начал набирать на ее телефоне номер и тут же в салоне автомобиля раздался звонок, Надя поняла, что таким образом он узнал ее номер. Джейк также зашёл в вэйсин и отправил себе самому запрос на добавление в «друзья».

– Телефон – удобная штука, – улыбнулся он. – Не хочу часами стоять под общежитием в надежде поймать тебя.

– Я ведь могу и не ответить.

– Ответишь, если не хочешь, чтобы однажды ночью, напившись с горя, я орал под твоими окнами, перебудив всю округу.

– Да уж, мадам Лу, нашу администраторшу, это не обрадует.

Она сняла его куртку и надела свой пиджак.

– До свидания, Джейк.

– До скорого, Надя.

Когда Джейк уже отъехал от общежития, ему на теле-

фон пришло сообщение. Он открыл вэйсин и прочитал: «Ты спрашивал, что означает моё имя. Надя значит „надежда“».

Глава 9

Несмотря на обещание Джейка, что виски – лучшее средство от простуды, Надя всё-таки заболела. Утром она проснулась с больным горлом, заложенным носом и температурой. Слава богу, была суббота, а потому не нужно было идти в университет.

– Господи, мне только простуды не хватало, – простонала Надя.

– Я схожу в аптеку, куплю тебе лекарство, – предложила Лора. – Но тебе всё-таки повезло, что вчера тебе попался Джейк.

– Да уж, повезло так повезло. Лучше бы вместо виски он предложил мне горячей воды.

Лора засмеялась. Горячая вода была традиционным китайским средством от всех болезней. Неважно, болело ли у вас горло или распухла коленка, врач все равно будут рекомендовать пить как можно больше воды.

– Лора, иди уже в аптеку! Или ты моей смерти хочешь? – простонала Надя, накрываясь с головой одеялом.

– Уже бегу!

Пока Надя ждала Лору, она получила сообщение от Джейка: «Привет, как себя чувствуешь?» Надя ответила: «Твой «настоящий» шотландский виски – подделка. Я заболела». «Отвезти тебя в больницу?».

«Не нужно, Лора пошла за лекарством. Надеюсь, отделюсь легкой простудой».

Спустя минут двадцать он снова написал: «Наверное, нужно было сразу везти тебя домой, а не в ресторан. Прости».

Вернулась Лора, и Надя решила больше ничего не отвечать Джейку, сил не было. Да и пусть помучается чувством вины.

Благодаря убойной дозе лекарств и сну к вечеру Надя почувствовала облегчение, по крайней мере больше не было температуры, но с носа по-прежнему лило.

– Черт, ненавижу болеть! – чихнула Надя уже, наверное, в сотый раз.

– Может, мне всё-таки отменить свидание и остаться с тобой? – предложила Лора.

– Да брось ты. Я просто простыла, а не умираю. Ты все равно мне ничем не сможешь помочь. Иди и развлекайся.

– Ты уверена?

– Конечно.

Лора улыбнулась и распахнула дверцу шкафа. Через несколько минут она разочарованно вздохнула.

– Что, нечего надеть? – улыбнулась Надя, сидя на кровати в обнимку с кружкой чая с лимоном.

Роман Лоры с Ваном Юном набирал обороты. Они встречались почти каждый день, и, кажется, Лора по-настоящему

влюбилась.

– Когда встречаешься с обеспеченным мужчиной, то осознаёшь, что вся твоя одежда – просто дешевое тряпье.

– Лора, Боже мой. Мы в Китае. Здесь даже миллионер может быть одет, как ты выразилась, в тряпье. Всем глубоко фиолетово.

– Мне кажется, он все время внимательно рассматривает, во что я одета, и увиденное ему не нравится.

– Если ему важнее твоя одежда, а не ты, то зачем он тебе нужен?

– Да нет, просто он привык к другим женщинам.

– Во-первых, мне кажется, ты сама себе все это напридумывала. Во-вторых, пусть купит тебе шмоток.

– Он предлагал пройтись по магазинам, но мне неловко.

– Вот этим мы и отличаемся от китайнок. Для них в таких вещах нет ничего неловкого. Хочешь, чтобы твоя девушка хорошо выглядела, проведи ее по бутикам, – засмеялась Надя.

– Можно подумать, если завтра Джейк предложит тебе прогуляться по торговому центру и обновить гардероб, ты согласишься.

– При чем тут Джейк? – возмутилась Надя. – Как я понимаю, вы с Ваном Юном официально встречаетесь. А мы с Джейком никто друг другу.

– Но ты ему нравишься.

– Это его проблема.

– Неужели он тебе совсем не нравится, Надя? – Лора села на кровать рядом с подругой. – Он же красив, как Аполлон.

– Я всегда недолюбливала этого бога, – пошутила Надя, сделав большой глоток чая.

– И все же, когда такой мужчина, такой бесподобный мужчина, как Джейк, добивается тебя, это должно льстить.

– Боже мой, сколько высокопарных слов. Да, он красив, но это не меняет его сути. Джейк – циничный эгоист, который привык получать все, что хочет.

– Мне кажется, твоя история с Джейком – это «Гордость и предубеждение» на современный лад. Его уязвленная гордость против твоего чрезмерного предубеждения.

– Лора, не смей меня. Я совсем не похожа на Элизабет Беннет, а Джейку до Дарси, как до Луны.

– У Дарси с Элизабет все начиналось так же плохо. Зато закончилось просто замечательно.

В этот момент в дверь комнаты постучали, и Надя вскочила с постели, чтобы открыть. Ей не хотелось углубляться в философствования Лоры по поводу их с Джейком отношений.

На пороге стояла мадам Лу, администраторша. Она подбоченилась одной рукой, а во второй держала огромную корзину с фруктами.

– Надя, я не нанималась быть у тебя в посыльных.

Взгляд мадам Лу был укоризненный, но в нем мелькали искорки смеха.

– Извините, – пробормотала Надя. – Это мне?

– Тебе. Только что приехал какой-то молодой человек и просил передать «русской девушке Наде».

– Он сказал, как его зовут?

– Нет. Но он красив, как сам дьявол. Ей-богу, он как будто прямиком сошёл с экрана телевизора. Отродясь не видела таких красавчиков, а мадам Лу повидала их немало.

Мадам Лу любила вспоминать молодость и рассказывать, как за ней увивались в свое время толпы парней, ведь она была настоящей красавицей. Однако родители выбрали ей в мужа низкорослого плюгавого господина Ма. Она его не любила и презирала, но в те времена никто не смел ослушаться родителей.

– Итак, Надя, – прервала мадам Лу поток собственных воспоминаний. – Я тебя спрашиваю, много ты знаешь мужчин, похожих на киноактеров?

– Ни одного, – улыбнулась Надя.

– Одного всё-таки знаешь, – она сунула Наде в руки корзину с фруктами. – Вот он и передал тебе это. Я ему сказала, иди и сам отнеси. А он говорит: «Нет, Надя, заболела, не хочу ее тревожить». Такой вежливый парень, – мечтательно произнесла мадам Лу. – Как вы говорите по-английски? Настоящий джентльмен.

Мадам Лу нахваталась от студентов различных иностранных словечек и пыталась вернуть их при каждом удобном случае.

– Да уж, он очень вежливый, – пробубнила Надя, – и точно джентльмен.

Мадам Лу уловила сарказм в ее голосе и, ткнув ей пальцем в грудь, сказала:

– Такими мужчинами не разбрасываются, милая. Иначе, не успеешь оглянуться, как его окрутит какая-нибудь более расторопная дамочка. Так что держи ухо востро! Мадам Лу знает, что говорит.

– Боже, вы что, сговорились все сегодня сватать мне этого типа.

Выражение лица мадам Лу вдруг стало строгим:

– Но!!! Передай ему, дорогая, что я не служу у него на побегушках, хоть он и красавчик!

Она развернулась и пошла прочь.

– Спасибо, мадам Лу! – крикнула Надя ей вслед.

– Эх, была бы мадам Лу помоложе, она бы точно увела у тебя Джейка, – засмеялась Лора.

Надя закрыла дверь и укоризненно покачала головой. А Лора продолжала веселиться.

– Если Джейк Ли ещё не покорило твоё сердце, то наша мадам Лу сдалась без боя.

– Очень смешно.

– Признайся, что он не так плох, как ты о нем думаешь. Тактичен, не захотел сваливаться «русской девушке Наде», как снег на голову. Настоящий джентльмен! – передразнила Лора голос мадам Лу.

Надя запустила в Лору подушкой.

– Прекрати.

– Нет, ты должна признать, что он тебе нравится, хотя бы чуть-чуть.

Надя начала перебирать фрукты в корзине, в поисках записки или чего-нибудь такого, но ничего не было.

– Не хочу, чтобы он мне нравился, – вздохнула она.

– Тебя никто не заставляет начинать с ним отношения, но дай ему шанс стать лучше в твоих глазах.

– Я думала, ты моя подруга и должна быть на моей стороне. Но кажется, он тебя подкупил, чтобы ты распевала ему дифирамбы.

– Конечно, я на твоей стороне. Именно поэтому считаю, что Джейк заслужил снисхождения. Ты должна быть мило-сердна.

– Ты ужасна.

Подруги рассмеялись.

– Я не очень-то верю в его искренность. Ещё вчера он, как законченный циник, предлагает мне – первой встречной – назначить цену за доступ к телу, а сегодня уверяет, что он хочет со мной отношений. Попахивает фарсом.

– Послушай, когда вы познакомились?

– В середине августа, а что?

– Вот именно, в середине августа, а на календаре уже 29 сентября.

– Куда ты клонишь?

– За эти полтора месяца сколько раз вы встретились? Раз три или четыре?

– Да, где-то так.

– Вот видишь!

Надя непонимающе смотрела на Лору, не зная, что та хочет сказать.

– Я думаю, если бы Джейк хотел просто с тобой переспать, чтобы выиграть этот негласный спор между вами, он бы действовал совсем по-другому. За это время Джейк уже мог подарить тебя подарками, затаскать по свиданиям, в общем, сделать все, чтобы ты влюбилась в него и уступила. Именно так действуют соблазнитель. Они берут напором. Никто не будет выжидать полтора месяца и надеяться на случай. Ведь не думаешь же ты, что он подстроил вашу вчерашнюю встречу?

– Пикаперы очень изворотливы.

– Ты же шутишь? Джейк уж точно не пикапер.

– Конечно, я шучу, но и верить Джейку не собираюсь.

– Значит, у него никаких шансов?

– Господи, Лора. Да отстань ты от меня. Я не знаю. Ничего не знаю!

– У меня идея! – воскликнула Лора.

– Очередная, – Надя закатила глаза.

– У тебя скоро день рождения. Пригласи Джейка.

– Это ещё зачем?

– Это тебя ни к чему не обяжет, зато даст тебе возмож-

ность посмотреть на его поведение в кругу твоих друзей.

– Напоим его и выведаем, что у него на уме? – засмеялась Надя.

– Именно! Что у пьяного на языке... дальше сама знаешь.

– Не собираюсь превращаться в интриганку, но, пожалуй, подумаю над тем, чтобы действительно позвать его на день рождения.

– Вот и отлично! Буду болеть за Джейка, – улыbnулась Лора.

– Ты предательница!

– Нет, просто мне кажется, вы с Джейком отлично смотрите вместе.

– Иди к черту! Давай лучше найдём, что тебе надеть, чтобы поразить Вана Юна, – предложила Надя.

– Господи, я совсем забыла о времени. Он должен заехать за мной через 10 минут, – воскликнула Лора, взглянув на часы.

Когда Лора ушла и Надя осталась одна, она провела долгих полчаса, мучаясь и борясь с желанием написать Джейку и поблагодарить за фрукты. Ей не хотелось слишком поощрять его. Себе самой она могла признаться, что он начинал ей нравиться. Джейк был обаятелен и при желании мог расположить к себе любого человека. Взять к примеру вчерашний вечер. Они очень мило поговорили о ее планах на будущее и его семье. И при этом между ними не возникло ни

натянутости, ни излишнего напряжения. Им не приходилось неловко молчать и заполнять паузы глупыми комментариями о погоде. Вчера, когда она перестала воспринимать каждое его слово в штыки, а Джейк прекратил ее подначивать, оказалось, что они могли поговорить как старые добрые знакомые. Ей не хотелось признаваться, но ей понравился вчерашний вечер. Ей стало легко с ним, несмотря на множество «но». Это-то и пугало ее. Она была готова послушать Лору и дать ему шанс оправдаться в ее глазах, но не хотела делать этот путь для него слишком лёгким. Потому что, если она даст слабину, то в конце концов больно будет именно ей.

Глава 10

После того как он узнал телефон Надии, у Джейка буквально чесались руки позвонить ей или, по крайней мере, написать, но он боялся показаться навязчивым. Черт! Да он вообще редко сам звонил женщинам, обычно они искали его, но с Надей все было шиворот-навыворот.

Ещё тогда, после ужина с Ваном Юном, на котором он случайно встретил Надию, когда девушка заявила, что надеется больше никогда его не видеть, Джейк уехал в Шеньян и решил забыть о ней, хоть и крикнул ей вдогонку, что не собирается так просто отступить. Он попытался проанализировать свои чувства к ней и пришёл к выводу, что его просто задел ее отказ. Надия казалась искренней в своём нежелании знать и видеть его. Это его и цепляло. С облегчением Джейк подумал, что нет у него никаких чувств к ней, просто задета гордость. В нем говорило уязвленное самолюбие. А потому плевать ему было на Надию. Плевать на ее принципы. Плевать на все. Джейк обрадовался сделанным выводам, посмеялся сам над собой и решил, что больше и не вспомнит об этой девчонке. Но уже тем же вечером, когда он лежал на большой гостиничной кровати и думал о разговоре с матерью, о том, как ему осточертели ее попытки женить его, да и собственная никчемная жизнь осточертела, Джейк снова поймал себя на мыслях о Надии. В голову закралась стран-

ная идея, что именно эта девушка может привнести в его существование смысл. В ней было что-то такое, что тревожило его душу. Господи, душу! Ему уже давно казалось, что нет у него никакой души. И сердце – всего лишь орган для перекачки крови. Но поди ж ты! Вот оно, стучит под рукой. И не просто стучит, а бешено колотится, стоит ему вспомнить эти огромные серые глаза, полные насмешки и презрения. «Есть в твоём кошельке такая валюта, Джейк Ли? Нет? Тогда прощай». Чего-чего, а прощаться с ней он точно не хотел. Теперь он четко это осознал. Да от одной мысли, что он большее ее не увидит, сердце начинало странно щемить.

А вчера! Он уже проехал было мимо остановки, заметив какую-то одинокую фигуру, а потом понял, что это была она. Нет, не она, а Она! Сердце, которое до того было только аппаратом для перегонки крови, буквально выпрыгивало из груди, когда Надия села в машину и уставилась на него. Вести себя отстранённо и чуть насмешливо было чрезвычайно сложно. Он сам себя не узнавал, едва владея собственными эмоциями.

И вот они уже катят по залитому дождем городу. Джейк ничего не планировал, но понял, что если сейчас просто отвезёт Надию в общежитие, то на этом все и кончится. Навсегда. А потом в ресторане... Он не хотел говорить то, что сказал, но его прорвало. Господи! Да он практически признался в любви, как мальчишка. Джейк злился на самого себя за собственную глупость и откровенность. Он и не думал, что

вот так внезапно признается ей в своих чувствах. А что она? Она была непробиваема. За это он почти ее ненавидел. А ещё за то, что ломала все его стереотипы. За то, что в ее присутствии он становился бесхребетным идиотом. За то, что меняла его и заставляла мечтать. Как он там сказал? Моя вторая половина хочет простого человеческого счастья! Да ещё месяц назад, да что там, неделю назад Джейк и не подозревал в себе подобных стремлений. Именно! Она заставляла его, эгоиста и циника, для которого женщины были не более, чем красивое дополнение, не более, чем способ развлечься и получить удовлетворение, она заставляла его мечтать о счастье и душевной близости. Как же он ее ненавидел! Ненавидел так, что в тишине машины, когда они возвращались из ресторана, самым большим желанием Джейка было притянуть ее к себе, заглянуть в эти светлые бездонные глаза, дотронуться пальцами до ее лица и ощутить тепло кожи, прикоснуться губами к ее губам, почувствовать их вкус. Искусение было таким огромным, что он еле сдержал себя.

А Надя была все так же холодна. Или только делала вид? Поди разбери, что на самом деле творилось в ее маленькой прекрасной головке. Уезжая от неё, его не покидало чувство тревоги. Ему хотелось остаться там, с ней, хотя бы ещё на пять минут, потому что не знал, когда увидит ее снова. Да и увидит ли?

«Надя означает „надежда“». Когда он прочитал Надино сообщение несколько минут спустя после ее ухода, то готов

был прыгать от ликования. От надежды! Как юнец, который сорвал первый поцелуй. Это он-то, который ещё вчера относился к женщинам, как к грязи под ногами. Он, кто ни разу не был влюблён по-настоящему.

Джейка удивляло, как Наде удалось в одночасье изменить его представление о жизни. Да нет, наверное, не изменить, а пробудить то, что всегда жилой где-то глубоко внутри. Сейчас он, как никогда лучше, понимал своего отца, почему тот много лет назад бросил мать. Можно иметь миллионы и приобрести весь мир, но если душа твоя пуста и нет рядом человека, который может эту пустоту заполнить, то ты беднее самого последнего нищего. Мать в своей погоне за богатством забыла эту простую истину. Отец же не мог жить с пустой душой и женщиной, у которой этой души и вовсе не было. А что же он, Джейк? Он был очень похож на мать, но мечтал получить шанс пойти по стопам отца. Вспоминая первую встречу с Надией и их разговор, Джейк теперь смеялся сам над собой. У каждого есть своя цена! Всех можно купить! Любовь можно купить! Господи, что за придурок! Уж кому, как не ему знать, что искренние чувства не купишь. Кому, как не ему знать, что скольких бы ты не поимел, удовлетворяя похоть, душа остаётся пустой, а сердце холодным. И что нет ничего ценнее, чем вдруг промелькнувшая теплота в глубине глаз той, кто дарит только холод; что ничто не заставляет сердце стучать быстрее, чем одно простое слово «надежда».

Он хотел заполучить Надю, хотел, чтобы она сдалась. Но если ещё месяц назад это была просто страсть, желание обладать телом, то сегодня Джейк жаждал любви. Он хотел, чтобы она отдала ему своё сердце. Более того. Он хотел отдать ей собственное.

Глава 11

Вчера вечером Надя всё-таки решилась и отправила Джейку сообщение, поблагодарив за фрукты. В ответ она получила всего лишь улыбающийся смайлик.

Сегодня с самого утра она ждала его сообщений, но телефон молчал. Что ж, надо отдать Джейку должное – он не был навязчив. Чувствовала она себя лучше, а потому, проснувшись рано, даже смогла поработать над дипломом.

Приближался один из самых важных праздников в Китае – День основания КНР. Страну ждала неделя выходных. Обычно это была золотая пора отпусков и путешествий, когда люди отправлялись отдохнуть и посмотреть родную страну. По Поднебесной перемещались миллионные толпы туристов. Зная это, Надя предпочитала остаться в Даляне. К тому же в самом конце праздничной недели, 8 октября, она планировала отметить свой день рождения. Праздновать решили в «Счастливых временах», и Надя как раз переписывалась с Джаном Вэем, договариваясь о деталях, когда увидела входящий звонок. Это был Джейк. Она почувствовала легкое волнение и даже подумывала проигнорировать его, но это было как-то по-детски.

– Алло.

– Надия, привет. Как себя чувствуешь?

– Жить, кажется, буду. Привет...

Оба замолчали. Кажется, Джейк тоже чувствовал себя неловко, не зная, что сказать ещё.

– Какие планы на праздники? – нарушил он тишину. – Поедешь куда-нибудь?

– Никаких, останусь в городе.

– Да уж, в это время лучше всего никуда не ездить.

– А ты чем будешь заниматься?

– Работать. Для отелей сейчас самое горячее время.

– Да, точно.

– Я рад, что ты поправляешься.

– Спасибо.

– Ну что ж. Всего хорошего, Надя.

– Пока, Джейк.

Она повесила трубку и сразу же услышала голос Лоры:

– Пока, Джейк! И все?

– А что, по-твоему, я должна была сказать?

– Как насчёт пригласить его на свой день рождения?

– Я ещё не решила, хочу ли, чтобы он пришёл.

– О Боже, – закатила глаза Лора. – Если бы все были такие нерешительные, как ты, человечество давно бы вымерло.

– Давай лучше подумаем, кого пригласить, – сменила тему

Надя. – Ты придёшь с Ваном Юном?

– Нет, он сегодня улетел в Шанхай. У него там какие-то дела.

– Понятно. Что ж, поскучаешь немного.

– Целая неделя – это так долго, – вздохнула Лора.

– Ничего, зато это отличный способ проверить чувства.

– Ой, Надь, ты со своими проверками. Никакой романтики.

– Да, такая уж я. Совершенно приземлённая натура.

– Это все из-за того парня, с которым ты встречалась в России, как его там?

– Борис. Его звали Борис. И да, после тех отношений я привыкла быть осторожной. Знаешь, как у нас говорят? Обжегшись на молоке, дуешь на воду.

– Но это было так давно, Надь. Пора двигаться дальше.

– Кто бы говорил. Ты сама никак не забудешь Дамира.

– Это разные вещи. Дамир всегда рядом, на глазах. Я постоянно с ним сталкиваюсь и вижу кучу баб, с которыми он таскается. Это раздражает. Вот если бы он уехал, я бы уже давным-давно забыла о нем. Тем более, после Дамира я в постоянном активном поиске, а ты сидишь в этой общаге, чахнешь над книгами, как старая дева. Уже давно бы в кого-нибудь влюбилась.

– Лора, ты же знаешь, я не влюбчива по натуре, для меня это всегда должно быть что-то большое и настоящее. Может быть, я и хотела бы жить, как ты, но я так не умею.

– Считаешь меня ветреной?

– Что за глупости! Конечно, нет. Иногда я просто завидую твоей способности относиться ко всему просто. Мне не мешало бы этому научиться.

– Ладно, ладно! Я знаю, ты слишком сложная натура, –

улыбнулась Лора.

– Так что с моим днём рождения? Я уже предупредила Джана Вэя, чтобы он обязательно оставил за нами пару столиков на втором этаже.

– Надеюсь, ты не позовёшь Дамира.

Надя вздохнула.

– Я не могу его не позвать. Сама знаешь, несмотря на то что вы расстались, он всё-таки продолжает быть моим приятелем.

– Знаю, знаю. Старые друзья и бла-бла-бла.

– Но есть большой шанс, что он уехал из Даляня и не вернётся к моему дню рождения. Так что скорее всего ты зря беспокоишься.

– Надеюсь, не хочу видеть весь вечер, как на нем висит очередная девица. Вот если бы Ван Юн был здесь, тогда бы я была даже рада увидеть Дамира на твоём празднике.

Надя рассмеялась.

– Я представляю, какое шоу ты бы устроила, чтобы показать Дамиру, что ты его забыла.

– Думаешь, он стал бы ревновать? – задумалась Лора.

– Думаю, да. Я вообще уверена, что если бы ты только захотела, вы бы снова были вместе.

– Но я не хочу.

– Да уж, у Дамира до сих пор ветер в голове. Но мне кажется, это все оттого, что ему в жизни не достаёт человека, который бы смог его приструнить.

– Напекаешь, что я та, кто может его перевоспитать? Да у меня у самой ветер в голове.

– Ну ты же умница. Стоит только захотеть!

– Прекращай, Надь. У нас с Дамиром все кончено. Окончательно и бесповоротно.

– Что, не нравится? Вот и мне не нравится, что ты все время сватаешь мне Джейка.

– Это совсем другое. У вас с Джейком все только начинается.

– Лучше замолчи, – сморщила носик Надя. – Ничего не начинается и ничего не будет.

– Посмотрим, – хитро улыбнулась Лора.

Девушки замолчали, каждая думая о своём. Потом Лора выпалила невпопад:

– Интересно, сколько он планирует вот так торчать в Китае?

– Ты о ком?

– О Дамире, о ком же ещё.

– Не знаю, Лора. Если в его жизни ничего вдруг не изменится, боюсь, он ещё долго будет празднично шататься по Китаю.

– Или пока папаша не перекроет ему доступ к деньгам.

Дамир был из богатой семьи. Его отец, кажется, занимался то ли нефтью, то ли алмазами. Никто точно не знал, но он как-то обмолвился Лоре, что его богатый папаша видеть его не хочет, а потому и услал сына в Китай. Дамир был парши-

вой овцой в семье. Учиться он не хотел, отец об этом знал, но постоянно снабжал сына деньгами и готов был поощрять его «учебу» хоть до скончания века, лишь бы Дамир не возвращался домой. Отец Дамира женился на девушке чуть старше сына, а потому видеть сына с ней под одной крышей он опасался. Парень был красив и притягивал к себе женщин, как мёд пчёл. Стареющий отец был ему в этом плане не соперник, а потому, имея молодую красавицу-жену, старался держать сына на расстоянии. Мать же Дамира давным-давно переехала жить в Монако, выйдя замуж во второй раз и совершенно не интересуясь жизнью своего взрослого сына.

– Хорошо, вернёмся к твоему дню рождения, – сказала Лора, хитро глядя на Надю слегка прищуренными глазами. – Раз ты не можешь не позвать Дамира, потому что все мы «старые друзья», то тогда обещай мне, что и Джейка пригласишь.

– Лора! – простонала Надя.

Через пару дней Надя совсем поправилась. Праздничная неделя была в самом разгаре, общежитие опустело, так как многие студенты решили съездить кто куда. Надя им не завидовала. Только приехав в Китай три года назад, она тоже совершила эту ошибку: отправилась осматривать Пекин в праздники. В результате кругом были толпы туристов, очереди и бесконечные пункты проверки граждан. Китай был безопасной страной, но ради этого путешественникам при-

ходилось жертвовать изрядным количеством времени, простаивая в длинных очередях на пункты досмотра при входах в культурно-исторические места, особенно в праздничные дни.

Надя и Лора, заскучав в общежитии, решили навеститься в «Счастливые времена».

– Надя, Лора, давно вас не было, я уже соскучился, – разулыбался Джан Вэй при виде девушек.

– Привет, Джан Вэй. Как бизнес? – спросила Надя, обведя взглядом полупустой бар.

– Нормально. Ты же знаешь, я специально открыл заведение только для близких друзей. Люблю, когда все тихо, домашнему, – улыбнулся он.

– Ничего. Через несколько дней Надя отмечает день рождения, собирается вся наша компания и встряхнет твой тихий омут, – сказала Лора.

– Старым друзьям я всегда рад. Отдыхайте, девочки, а я пойду. Дела, дела.

Джан Вэй убежал, а Лора пропела ему вслед:

– Дела, дела! Знаем мы его дела. На втором этаже я заметила большую компанию. Наверняка, пошёл с ними засесть, – усмехнулась Лора.

– В Китае бизнес именно так и делается.

У Нади зазвонил телефон. Пришло сообщение: «Привет. Чем занимаешься?»

– Джейк сообщение прислал...

– И?

– «Привет. Чем занимаешься?»

– И чем ты занимаешься? – вопросительно приподняла Лора бровь.

– Пишу диплом? Сплю?

– А может, всё-таки сидишь в «Счастливых временах» и мечтаешь, когда на горизонте появится твой мистер Дарси?

– Звучит ужасно пошло.

– Зато отражает действительность.

Надя отправила Джейку сообщение: «Мы с Лорой выбрали поужинать в «Счастливые времена». «Я ужинаю в соседнем ресторане. Не против, если загляну к вам минут через двадцать?» – получила она ответ.

– И что мне ему сказать?

– Пусть приходит, Надя, почему нет?

Она так и ответила: «Почему нет».

– Мне кажется, даже если бы он сейчас был на другом конце города, он все равно бы приехал, – сказала Лора.

– Ума не приложу, что мне с ним делать, – вздохнула Надя.

– О, мне Ван Юн звонит, – сказала Лора, взглянув на телефон.

Пока подруга разговаривала, Надя поймала себя на том, что постоянно поглядывает в сторону входа в ресторан. Она объясняла это тем, что просто нервничает, потому что совсем не хочет видеть Джейка.

– Ван Юн вернулся в Далянь, и я еду к нему! – объявила радостная Лора.

– Как вернулся? Он же только уехал.

– Не только, а целых три дня назад. Сказал, что соскучился, а потому быстро покончил с делами и примчался обратно.

– Неужели?

– Да-да. Так что я беру такси и лечу к нему.

– Подожди. Что, прямо сейчас?

– Надь, ну а когда?

– Почему бы ему не присоединиться к нам?

– Он там в ресторане с кем-то, не может их бросить, но очень хочет меня видеть.

– Нет, подожди, сейчас же Джейк придёт, – пробормотала Надя. – Ты что, меня вот так бросишь наедине с ним?

– Почему наедине, здесь полно народу.

– Нет, я тогда тоже ухожу, – начала собираться Надя.

– Сядь и успокойся, – схватила Лора ее за руку. – Ты останешься здесь и дождёшься Джейка. Он придёт с минуты на минуты.

– Ну уж нет.

Она понимала, что ведёт себя по-детски, но ничего не могла с собой поделать.

– Надя, чего ты боишься?

Действительно, чего она так переполошилась? Не съест он ее, в конце концов.

– Зная твой характер, моя дорогая, это Джейку стоит бороться, а не тебе.

Надя фыркнула:

– И ты будешь уверять меня, что ты на моей стороне.

– Я болею за вас обоих, – засмеялась Лора. – Все, я побежала. Закажу тебе коктейль, когда буду проходить мимо барной стойки. Так что сиди здесь, расслабься и наслаждайся вечером.

– Да уж, одно сплошное наслаждение.

Лора чмокнула Надю в щеку и упорхнула.

Через пару минут перед Надей стоял «Дайкири», и она нервно стучала по стенке бокала ногтями. А ещё через минуту перед ней появился Джейк. На нем были тёмные джинсы, белая футболка и чёрная кожаная куртка. Все идеально небрежно. И такая же небрежная легкая улыбка на губах. Весь его облик будто дышал превосходством над окружающими. Или ей это кажется? Надя не знала, а потому он ее раздражал.

– Надия, детка. Рад тебя видеть, – улыбка, обращённая к ней уже не была небрежной, а казалась искренней.

Джейк сел напротив. К ним тут же подбежал официант, и Джейк заказал себе виски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.